

Не то сына,
не то дочь...
Не мышонка,
не лягушку...
а неведому квирушку

КРИТИКА И НОРМА

ВЫПУСК №1

КВИР-ИССЛЕДОВАНИЯ

КВИР - ИССЛЕДОВАНИЯ

Минск - Бишкек, 2014

Этот Зин появился в результате образовательной программы по квир-исследованиям, которую активистки белорусских инициатив «Гендерный маршрут» и «Быть.Квир» провели в Бишкеке во время резиденции в ШТАБЕ (Школе теории и активизма-Бишкек). Программа ставила перед собой задачи как ознакомления с положениями квир-теории и существующими исследовательскими практиками, базирующимися на квир-теории, так и создания конкретных продуктов (визуальных, текстовых, и др.) на основании проведения практических мини-исследований, с целью артикулирования квир-проблематики в локальном контексте.

Проведение квир-исследований позволяет увидеть возможности противостояния каким-то конкретными практикам, репрессирующим и подавляющим людей. Другими словами, анализ различных аспектов общественной жизни с точки зрения квир-теории делает видимым, каким образом конструируется понятие «нормы» и как на этом основании исключаются все другие голоса, не вписывающиеся в эту «норму». При этом сами исследования мы понимаем в широком смысле слова – от примеров классических социологических исследований по анализу текстов, интервью и т.п. до исследований при помощи арт-практик, что придает такому исследованию потенциал сопротивления посредством яркой репрезентации.

Соответственно сам Зин будет представлять собой работы участниц и участников программы, но также некоторые материалы, которые предлагались на лекциях и семинарских занятиях. В рамках данного Зина участницы и участники попытаются представить своё исследование темы сексуальности и гендера в социокультурном пространстве, используя аналитический инструментарий гендерной, феминистской и квир-теорий.

КРАБ

Квир-теория

“What does the queer say?”: Квир как «полезная» категория анализа / Татьяна Щурко

Избранная библиография по гендерной и квир-теории

Квир-канон (отрывок из статьи) / Сара Л. Кроули, Кендал Л.

Бруд (перевод М. Дмитриевой)

Обязательная гетеросексуальность и лесбийское существование / Адриан Рич (перевод Мохиры Суяркуловой)

Разница в коннотациях термина «номада» в европейской и среднеазиатской культурах, или Между патриархатом и новыми формами организации / Анна Локтионова

Квир-кино

Художественный фильм «Неисправимые» (описание) / Татьяна Щурко, Анна Локтионова

Обязательная гетеросексуальность в фильме «Неисправимые» / Мохира Суяркулова

Социальные сценарии сексуальности / Диана Ухина

Дихотомия гетеро- и гомосексуальности как основа гетеронормативной системы / Сайкал Малик кызы

Обреченность шаблонов / Жанар Секербаева

Андроцентризм секса, или Секс не без участия мужчины / Чынтемир Калбаев

Pay not to be Gay / Георгий Мамедов

Стрейт из грейт / Оксана Шаталова

Гендерная норма

Проект «Субъект Зеро» / Алмаз Исаков

Гендерные роли в кыргызских учебниках для начальной школы / Сайкал Малик кызы

Фитнес как способ вернуться к природному состоянию / Оксана Шаталова

Квир как виденье (аннотация к работам Айканыш Абыловой), коллажи А. Абыловой

Комикс «Про мужчин» / Айканыш Абылова

(Гетеро/гомо) нормативность

Мифы в ЛГБТ-сообществе: гомонормативность, ее проявления и функции / Чынтемир Калбаев

Комикс «Глупые вопросы гетеросексуалу» / Джошик Мурзахметов

Сексизм и объективация

Шум и ярость вокруг полигамии / Жанар Секербаева

Проект «Новости Кыргызстана»: Нормативность отсутствия сексуального просвещения в Современном Кыргызстане / Эльнура Исабаева

Интернет-развлечения как новые друзья гетеронормативности и патриархата, или До чего не дожил Роланд Барт / РедВинд

«Кто смеется – тот сексист»: женская объективация как элемент юмора / Айканыш Абылова

Коллажи / Мохира Суяркулова, Айканыш Абылова

Практики сопротивления

Квир-мэмы / РэдВинд

DIY квир-активистский проект «квир-не-паспорт» / Георгий Мамедов, Джошик Мурзахметов

/КВИР - ТЕОРИЯ/

“What does the queer say?”: КВИР КАК «ПОЛЕЗНАЯ» КАТЕГОРИЯ АНАЛИЗА

Татьяна Щурко

Отношения в обществе регламентированы определёнными правилами: что хорошо, а что плохо; что приемлемо, а что нет. Подобные правила существуют и в сфере гендерных отношений. Они предполагают чёткую модель того, что есть мужчина и женщина, какими должны быть их поведение, желания и ценности. Гендер всегда идёт в тесной связке с сексуальностью. Это значит, что мир разделён не просто на мужчин и женщин, но на гетеросексуальных мужчин и женщин. Такая модель не допускает возможность многообразия идентичностей, тел и сексуальностей. Всё, что не вписывается в нормативную модель, тут же попадает в пространство властных манипуляций: осуждается/запрещается/криминализируется/игнорируется/исключается как разрушающее общественный порядок.

Дословно *квир* переводится как «странный», «чужаковатый» или даже «педик», то есть это слово изначально использовалось как жаргонное оскорбительное наименование гомосексуалов. Однако введение данного понятия в научный оборот связано с желанием придать ему несколько иной смысл, а именно: словом *квир* начали обозначать всё то, что не вписывается в патриархатный гетеронормативный порядок, что выбивается из категорий «нормы». При этом в активистской и академической сферах *квир* часто предстаёт как зонтичное понятие для ЛГБТ. В рамках данного Зина и наших исследовательских практик мы будем основываться на понимании *квир-теории* как социально критической теории, направленной на деконструкцию политик и практик нормативности в отношении сфер гендера, сексуальности, тела и не только.

Квир как теория основывается на трёх ключевых понятиях: гендерная идентичность, сексуальность и норма.

- ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Понятие «гендер» появляется в социально-конструктивистской парадигме/теориях, где оно понимается не как естественная данность, но продукт социального конструирования, где человек помещен в мир культуры и общества (см. рис. 1,2).

Важно подчеркнуть, что гендер не есть «социальный пол», так как не существует и биологического пола, который также является конструктором. Иллюстрацией того, каким образом конструируется

«биологический пол», является, например, существование так называемых *интерсексуалов*, чья анатомия не соответствует общепринятым меркам о «поле».

По данным исследования Университета Брауна (Brown University), частота рождения людей, чьи тела отличаются от «стандартных» определений мужского или женского пола, составляет один случай на 100 рождений. Исследователи указывают, что 1,7% новорожденных не вписываются в представления о хромосомном, гонадном, генитальном и гормональном поле. Эти данные основаны на анализе медицинской литературы (например, на отчетах и данных по исследованию населения и генетическим исследованиям, на описаниях случаев из практики, на государственных документах, учебниках, научных статьях) по различным регионам мира за период с 1955 по 1998 год¹.

Интерсексуальность дает о себе знать в различных конфигурациях человеческой телесности. Например, человек может родиться с внешними признаками женского пола, но при этом иметь внутреннюю анатомию, в большей мере соответствующую мужскому полу. Или его/ее гениталии представляют собой «нечто среднее» от обоих полов, например, «девочка» может родиться с заметно большим клитором или без отверстия влагалища, а «мальчик» может родиться с очень маленьким пенисом или с мошонкой, которая разделена так, что она больше похожа на половые губы. Также возможен такой вариант генетической структуры, когда некоторые клетки имеют XX хромосомы, а некоторые – XY. Иногда индивид не знает о своей интерсексуальности, пока не достигнет половой зрелости. Некоторые люди проживают жизнь, так и не узнав о своей интерсексуальности.

Все это свидетельствует о том, что понятие интерсексуальности является достаточно неоднозначным в медицинской риторике, а вариантов строения человеческого тела может быть больше, чем это принято считать. Соответственно, сам факт существования интерсексуальных людей ставит под сомнение традиционные представления о содержании «биологического пола». В рамках традиционной риторики о биологической предопределенности гендерных ролей особенности тела используются для легитимации гендерных различий. Однако в случае с интерсексуальностью, когда определение биологи-

¹ Blackless, Malanie; Charuvastra, Anthony; Derryck, Amanda; Fausto-Sterling, Anne; Lauzanne, Karl; Lee, Ellen. 2000. How Sexually Dimorphic Are We? Review and Synthesis // American Journal of Human Biology. №12: 151-166. <http://transgenderinfo.be/wp-content/uploads/2013/01/Blackless-How-Dimorphic-2000.pdf>

ческого пола затруднено, сразу возникают вопросы, каким образом воспитывать такого ребенка, в каком роде обращаться, какое имя выбрать и т.п. Социальная сконструированность гендерной идентичности становится особенно очевидной.

При этом важно подчеркнуть, что само понятие «интерсексуальность» также является конструктом, поскольку это понятие призвано обозначить ситуации, когда биологические вариации телесности человека определяются обществом, в частности медициной, в терминах «мужское» или «женское». Грудь, пенис, клитор, мошонка, половые губы, половые железы – все это различается по размеру, форме и морфологии. Так называемые половые хромосомы могут представлять в различных комбинациях. Но в социокультурном пространстве все разнообразие проявлений человеческого тела сводится к двум категориям: мужской или женской. В случае невозможности определить ни одну из них вводится понятие интерсексуальности, необходимое для дефиниции телесности в отношении к первым двум. Это необходимо потому, что все социальное взаимодействие основано на отнесении человека к тому или иному гендеру. Общество устанавливает четкие предписания для того, какими должны быть признаки мужского или женского пола, а все, что не вписывается в эти критерии, обозначается как интерсексуальное. Впоследствии такое тело подтягивается под «норму» юридически и хирургически, в процессе чего родители и/или врачи определяют, какого пола будет ребенок.

Квир-теория ориентирована на преодоление гендерной дихотомии (какого-либо деления людей по половому признаку – на мужчин и женщин) и самоопределения себя, своей идентичности, и акцентирует внимание на зыбкости границ этой идентичности.

«Термин квир заостряет внимание на том, что в повседневной рутинной жизни чётко зафиксировать границы сексуальной определённости не представляется возможным. Стремление определить себя в качестве натуралки/натурала или лесбиянки/гея, или бисексуала, а также стремление определить себя (доказать себе и другим) в терминах «настоящая женщина"/"настоящий мужик" возникает только в условиях патриархатного гетеронормативного порядка, требующего чёткого определения по типу "ты за левых или за красных?"»².

² Воронцов, Дмитрий. 2010. Квир-семья: перспектива трансформации семейных отношений // Модели сит: трансформации та тенденції розвитку. Матеріали конференції 25.09.2010: збірка

Другими словами, *квир* – это отсутствие желания определять себя в терминах той или иной стабильной идентичности. Именно поэтому сужение данной категории лишь к ЛГБТ не совсем верно. Любые попытки чёткого фиксирования вариаций приводят к конструированию новых идентичностей, которые не охватывают весь спектр и многообразие практик, с которыми на самом деле сталкивается индивид на протяжении своей жизни. Любые чёткие определения всё равно патологизируют и исключают чей-то опыт и чьи-то переживания. Понятие *квир* может использоваться любой/любым индивидом, и гетеросексуальным/гетеросексуальной в том числе, для обозначения своей критической позиции по отношению к нормативным предписаниям и иерархиям общества.

Безусловно, в рамках *квир*-теории критика субъекта в духе постмодернизма – это не отрицание и не отказ от субъекта, но, скорее, способ подвергнуть сомнению его конструкцию. Субъект не является единой сущностью, но местом пересечения множественных, комплексных и потенциально противоречивых изменчивых опытов.

«“Странная”, “экс-центричная”, “инаковая” *квир*-идентичность не поддаётся однозначному определению, она всегда является изменчивой, текучей и “подрывной” (субверсивной) по отношению к любой нормативной системе. Понять её можно только изнутри, с точки зрения действующего лица, “представляющего” собственную самость себе и другим»³.

- СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Квир-теория рассматривает гетеросексуальность как политический институт, призванный легитимировать одни формы социальных, сексуальных отношений и патологизировать, маргинализировать, табуировать другие. Любая/ой человек с рождения определяется как гетеросексуальная/ый, и только позже она/он может осознать некое расхождение между тем, что она/он считал/а изначально, и возникающими сексуальными интенциями. Гетеронормативность нашего общества приводит к тому, что не-гетеросексуальные гендеры исключаются и игнорируются.

Адриан Рич вводит понятие «обязательной гетеросексуаль-

доповідей та тез; упор. А. Б. Шаригіна, Громадська організація «Харківське жіноче об'єднання Сфера». Харків: «Точка». С. 35.

³ Кон, Игорь. 2003. Лики и маски однополый любви. Лунный свет на заре. М.: Олимп, АСТ. <http://www.twirpx.com/file/736988/>

ности» как политической категории, которая отражает два процесса – нормализации и патологизации. Гетеросексуальность нормализуется, в то время как все другие сексуальные проявления (гомосексуальность, бисексуальность и др.) патологизируются и табуируются.

Так, Гейл Рубин отмечает, что современное западное общество характеризуется существованием иерархии сексуальных ценностей, в соответствии с которой состоящие в браке, способные к продолжению рода гетеросексуалы располагаются на самой вершине. При этом индивиды, чье поведение соотносится с верхними слоями такой иерархии, наделяются неоспоримым ментальным здоровьем, респектабельностью, легитимностью, институциональной поддержкой и материальными выгодами. По мере того, как сексуальное поведение или род занятий начинают соотноситься с более низкими слоями, индивиды, которым свойственно то или иное табуированное предпочтение, начинают рассматриваться с позиции ментальной болезни, криминалитета. Они теряют институциональную поддержку, против них применяют различные санкции⁴.

- НОРМА

Для американской философии Джудит Батлер норма действует в «теле социальных практик» и зачастую остается трудной для прочтения. По ее мнению, процесс нормализации направлен на усвоение гендерной нормы всеми членами общества. Однако решающим действием для успешного функционирования нормы является то, что любая оппозиция норме уже включена в норму. Для Джудит Батлер отклонение от гендерной нормы есть представление неправильного примера, который в итоге регулирует власть и этим самым подкрепляет регулятивное действие нормы. И в этой системе остается спорным вопрос о тех действиях, которые могут оказывать подобные «неправильные примеры». Они нарушают регулятивный процесс или, напротив, влекут за собой его ужесточение? Другими словами, появление нормы закономерно требует появления патологии, и две данные категории работают на систему, а не разрушают ее⁵.

⁴ Рубин, Гейл. 2001. Размышляя о сексе: заметки о радикальной теории сексуальных политик // Введение в гендерные исследования. Ч.II: Хрестоматия / Под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ; СПб: Алетейя. С. 464-533.

⁵ Батлер, Джудит. 2011. Гендерное регулирование // Неприкосновенный запас. № 2 (76).

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

«Не существует единственного типа, способного представлять человеческое существо во всей его полноте и разнообразии. Должно быть создано плюралистичное, множественное поле разных типов тел, где ни одно не считается представителем и выразителем других; “поле” разных телесных видов: молодых и старых, белых и чёрных, мужских и женских, животных и человеческих, неодушевлённых и одушевлённых, признаваемых в своей особенности, но не берущих на себя роль единственной нормы или идеала для всех остальных. Поле может быть дискретным, негомогенным, неединичным пространством, которое признаёт различия, несопоставимости, разрывы или зазоры между разными типами, иными словами, поле, устанавливаемое и приспособляемое в соответствии с разными целями и интересами»⁶.

⁶ Гросс, Элизабет. 2001. Изменение очертания тела // Введение в гендерные исследования / Под ред. С. В. Жеребкина. Хрестоматия. Ч. II. Харьков: ХЦГИ, СПб.:Алетейя. С. 623.

... пол (gender) как статус и структура – гендерный статус индивида как часть общественной структуры предписанных отношений между полами, особенно структуры господства и подчинения, а также разделения домашнего и оплачиваемого труда по гендерному признаку

Лорбер, Джудит. Пол как социальная категория // Thesis. вып. 6, 1994. С.132.

осуществление и разделение труда

... пол (gender) как процесс – обучение, научение, принятие роли, овладение поведенческими действиями, уже усвоенными в качестве соответствующих (или несоответствующих – в случае бунта или неприятия) определенному гендерному статусу, “осознание пола как социальной категории” человеком, принадлежащим к данному полу как к биологической категории

Лорбер, Джудит. Пол как социальная категория // Thesis. вып. 6, 1994. С.132.

Мы утверждаем, что гендер не является ни совокупностью личностных психологических черт, ни ролью, а является продуктом особого рода социального деланья (создания) ... гендер конституируется через взаимодействие

Уэст, Кэндес; Зиммерманн, Дон. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов. Под ред. Е. Здравомысловой, А.Темкиной. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2000. С.197.

Быть мужчиной и женщиной и проявлять это в дисплее – значит быть социально-компетентным человеком, вызывающим доверие и вписывающимся в коммуникативные практики, приемлемые в данной культуре

Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера: феминистская теория // Введение в гендерные исследования Ч. 1: Учебное пособие /Под ред. И. Жеребкиной. Харьков; СПб., 2001.С. 163-164.

На сегодня не существует «женщин вообще», типичной женщины. Я скажу позже, что есть общего в женщинах. Но что поражает меня, так это бесконечное богатство их индивидуальных свойств: мы не можем говорить о «женской сексуальности» — однотипной, гомогенной, послушной классифицирующим кодировкам — так же, как нельзя говорить об одном бессознательном, похожем на другое. Женское воображаемое неистово, как музыка, живопись, литература, как фантазмагорический поток

Сиксу Э. Хохот медузы // Введение в гендерные исследования. Ч.II.: Хрестоматия, Под ред. С.В.Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб: Алетейя, 2001. С.799-821.

гендерного артикулирования власти // Введение в концепцию и конструирование распределения власти: указатели на материальными и символическими ресурсами (XIX в.) // Введение в историю исторического анализа. Харьков: ХИТИ, 2007. С. 10-11.

СКОТТ, Дж. Исследования. 1901 г. \$4.25.

2001; СПб.: Алетейя.

Как составной элемент социальных отношений, основанный на восприятии различных элементов: во-первых, культурно доступные символы, которые действуют многочисленные (и часто противоречивые) репрезентации - Ева и Мария как символы женщины (западном христианстве), например - а также мифы о свете и темноте, очищении и осквернении, невинности и порочности ... Во-вторых, нормативные концепции, которые дают интерпретации значений символов, пытаются ограничить и удержать их метафорические возможности ... Фактически эти нормативные утверждения зависят от отказа и подавления альтернативных возможностей ... Позиция, которая оказывается доминирующей, однако, объявляется единственным возможной ... социальные институты и организации, - это третий аспект гендерных отношений ... Четвертый аспект гендера - субъективная идентичность ... способы, которыми конструируется гендерная идентичность

Скотт, Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия. Под ред. С.В.Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С.422-424.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ ПО ГЕНДЕРНОЙ И КВИР-ТЕОРИИ

1. Батлер, Джудит. 2000. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории. Мн.: Пропилеи.
2. Батлер, Джудит. 2011. Гендерное регулирование // Неприкосновенный запас, № 2 (76).
3. Батлер, Джудит. 2004. Антигона как квир. Промискуитетное послушание // Гендерные исследования, № 11.
4. Батлер, Джудит. 2000. Присвоение телом гендера: философский вклад Симоны де Бовуар // Женщины, познание и реальность: Исследование по феминистской философии. Сост. Э. Гарри, М. Пирсел. Пер. с англ. М.: РОССПЭН.
5. Брайдотти, Роза. 2000. Различие полов как политический проект номадизма // Хрестоматия феминистских текстов. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб: Издательство «Дмитрий Буланин».
6. Брод, Кендал и Кроули, Сара. 2010. Конструирование пола и сексуальностей (перевод Марии Дмитриевой) // Гендерные исследования. № 20-21.
7. Бурдье, Пьер. 2007. Мужское господство // Бурдье, П. Социальное пространство: поля и практики. Пер. с франц. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб: Алетейя.
8. Виттиг, Моник. 2002. Женщиной не рождаются // Виттиг М. Прямое мышление и другие эссе. М.: Идея-Пресс.
9. Сиксу, Элен. 2001. Хохот медузы // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / Под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб: Алетейя.
10. Воронцов, Дмитрий. 2010. Квир-семья: перспектива трансформации семейных отношений // Моделі сім'ї: трансформації та тенденції розвитку. Харків: «Точка».
11. Гросс, Элизабет. 2001. Изменение очертания тела // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия. Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб: Алетейя.
12. Здравомыслова, Елена и Темкина, Анна. 2001. Социальное конструирование гендера: феминистская теория // Введение в гендерные исследования Ч. 1: Учебное пособие / Под ред. И. Жеребкиной. Харьков; СПб.
13. Казакова, Лина. Случайно сложившиеся эт(н)ические основания, или Почему я не могу и не хочу идти путем номадизма // Такая (takaya.eu).

14. Киммел, Майкл. 2006. Гендерное общество. Пер. с англ. М.: РОС-СПЭН.
15. Киммел, Майкл. 2006. Маскулинность как гомофобия: страх, стыд и молчание в конструировании гендерной идентичности // Гендерные исследования, № 14.
16. Кон, Игорь. 2003. Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре. М.: Олимп, АСТ.
17. Лауретис, Тереза. 2005. Технология гендера // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000. Пер. с англ.; Под ред. Л.М. Бредихиной, К. Дипуэлл. М.: РОССПЭН.
18. Лорбер, Джудит. 1994. Пол как социальная категория // Thesis, вып. 6.
19. Рубин, Гейл. 2001. Размышляя о сексе: заметки о радикальной теории сексуальных политик // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ; СПб: Алетейя.
20. Скотт, Джоан. 2001. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия. Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя.
21. Уэст, Кэндес и Зиммерманн, Дон. 2000. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин».
22. Фуко, Мишель. 1996. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Пер. с франц. М.: Касталь.
23. Grosz, Elizabeth. 1994. Volatile bodies: toward a corporeal feminism. Bloomington: Indiana University Press.
24. Jackson, Stevi. 2006. Gender, sexuality and heterosexuality. The complexity (and limits) of heteronormativity // Feminist Theory/ SAGE Publications, vol. 7(1).
25. Reingardé, Jolanta. 2010. Heteronormativity and Silenced Sexualities at Work // KULT ŪRA IR VISUOMENĖ, Nr. 1 (1).
26. Adrienne Rich. 1996. Compulsory Heterosexuality and Lesbian Existence // Feminism and Sexuality. A Reader / Edited by Steve Jackson & Sue Scott. New York: Columbia University Press. P.130-141.
27. Rogers, Thomas. 2012. The invention of the heterosexual // Salon, January 22 (http://www.salon.com/2012/01/22/the_invention_of_the_heterosexual/singleton/).

Создание квир-канона обычно приписывается относительно небольшой группе авторов, которые стали широко известны в начале 1990-х⁸, а именно Мишелю Фуко, Джудит Батлер, Ив Кософски Сэдживик, и отчасти Дэвиду Гальперину. Что странно, ни один из этих авторов не даёт конкретного определения квир-теории (хотя, учитывая отвращение квир-теоретиков к определённости и границам, это, пожалуй, и неудивительно), и каждый из этих авторов выдвигает определённые аргументы, между которыми нет чёткой взаимосвязи. Здесь мы хотим описать четыре общие характеристики того, что обычно называется квир-теорией, с учётом работ несколько более широкого круга авторов, чем те, с чьими именами зачастую связывают её происхождение.

Во-первых, власть – это не физический контроль над другими, который позволяет навязывать свою волю (как в армиях для подавления нижестоящих по званию), а, скорее, *власть как внедрение дискурса (идей)*, что создаёт возможность *субъектностей*. Власть контролировать людей покоится в господствующих идеологиях (дискурсах), которые создают представление о реальности социальных позиций (субъектностей – таких как мужчина, женщина, лесбиянка, мать), которые каждый из нас принимает, уступая действию господствующей идеологии в любой исторический период (Foucault, 1978, 1980⁹). В *Истории сексуальности, Часть I* (1978) и *Власть/Знание* (1980) Фуко излагает свою концепцию: власть понимается не просто как репрессивная *власть над* другим (как марксистская модель

⁷ Отрывок из статьи: Сара Л. Кроули и Кендал Л. Броуд. 2010 (2008). Конструирование пола и сексуальностей (перевод Марии Дмитриевой) // Гендерные исследования. № 20-21.

⁸ Как и в случае с любыми другими *area studies*, литература по сексуальностям разрослась в несколько направлений, многие из которых перекрываются друг с другом; например, социология гендера. Конечно, исследователю сексуальностей может быть нелишним ознакомиться с такими важными направлениями, как женская сексуальность (Brumberg, 1993; Holland, Ramazanoglu&Thomson, 1996/2002), маскулинность и сексуальность (Bordo, 1998; Connell, 1987, 2005), сексуальность и воспроизводство (Loe, 2004; Tiefer, 2004), материнство и отцовство, и так далее. Хотя все эти исследования очень важны для изучения сексуальностей, они выходят за рамки данного раздела. И последнее: мы хотим отметить тот факт, что значительная часть работ, рассматриваемых здесь, как это формулирует Грин (Green, 2002), “вполне вписываются в рубрику ‘лесбийские и гей-исследования’”, однако, как и Грин (Green, 2002, p. 542), мы не используем этот термин, потому что он “исключает недавние важные работы, ставящие под вопрос гетеросексуальность”.

⁹ Foucault, M. 1978. *The history of sexuality: An introduction* (Vol. 1). New York: Vintage Books.
Foucault, M. 1980. *Power/knowledge: Selected interviews and other writings, 1972-1977* (C. Gordon, ed.). New York: Pantheon.

вертикальной иерархии сверху вниз), но как изменчивый вихрь дискурсов, мощь убеждения которых и воздействует на население. Таким образом, правители правят не посредством угроз физического насилия, но посредством насаждения убедительных идей, которые господствуют над народными массами¹⁰. (Гетеро-)сексуальность – это просто ещё один из господствующих дискурсов (Foucault, 1978). В *Истории сексуальности, Часть I* Фуко выдвигает аргументы как против фрейдистских идей о подавленных естественных побуждениях, так и против марксистского понятия правящего класса. Утверждая, что сексуальность не подавляется, но, наоборот, производит много-много новых идентичностей, включая такие как «гей» и «лесбиянка», Фуко отмежевывается от предшествующей детерминистской традиции неофрейдистов и отстаивает однозначно исторически конструкционистскую модель. В книге *Надзирать и наказывать* (1977¹¹) Фуко отмечает, что такое насаждение дискурса ведётся путём социального надзора. Действовать определённым образом нас заставляет не какая-то полиция, а, фактически, надзор друг за другом в процессе обычной жизни, который поощряет нас к поведению, соответствующему правящим дискурсам. Важно отметить: будучи подвержен такому постоянному и непрекращающемуся надзору, каждый из нас начинает вести нормативный надзор над самим собой. Мы становимся собственными тюремщиками, в том смысле, что начинаем «неловко себя чувствовать», если мы знаем, что нарушаем социальные законы (например, табу на эротические поцелуи с человеком одного с нами пола)¹².

Второй вопрос, имеющий отношение к рассмотренному выше

¹⁰ Как развитие конструкционистских социологических теорий сексуальностей и радикальных феминистских теорий, так и исторические события 1980-х, особенно появление ВИЧ/СПИД, стали важными политическими и практическими факторами в появлении квир-теории и так называемого лингвистического поворота. Изначально это заболевание окрестили «болезнью геев», поскольку многие мужчины-геи умирали таинственным образом, но учёные и работники здравоохранения быстро осознали необходимость поменять отношение общества к болезни путём изменения дискурса о ней (это пример первой отличительной особенности квир-теории, которую мы рассмотрим ниже – разворачивание дискурса в качестве власти; см., например, Crimp, 1993). Угроза жизни в связи с проблемой ВИЧ/СПИДа повысила приоритет исследований секса и способствовала более критическому восприятию учёными позитивистских методов и фиксированных сексуальных онтологий, что отчасти и могло привести к так называемому лингвистическому повороту.

¹¹ Foucault, M. 1977. *Discipline and punish: The birth of a prison*. NewYork: RandomHouse.

¹² Дороти Смит (Smith, 1987) предлагает подобное понятие, вводя термины «отношения господства» и «раздвоенное сознание», хотя сама больше полагается на марксистский структурный анализ. Стоит отметить, что её работа не оказала значительного влияния за пределами социологии, возможно, в силу того, что не была связана с основательным рассмотрением сексуальностей, как это было в случае Фуко.

первому, – это то, что *сексуальность всегда практикуется в конкретном культурном контексте* (т.е. она не является врождённой) и *должна интерпретироваться через исторический и культурный контекст* (Foucault, 1978; Halperin, 1993; Laqueur, 1990; Monro&Warren, 2004; Patton, 1993; Rubin, 1993; Rust, 1995; Schwartz&Rutter, 1998; Scott, 1993; Stone, 1991; Weeks, 1977¹³). Это ведёт к аргументам в антропологическом стиле (которые сходны с воззрениями теоретиков «чёрного» феминизма и основами постколониальной феминистской мысли), что все сексуальные общества следует изучать в их собственном контексте, а не сквозь призму современных западных гетеронормативных идеалов. Дэвид Гальперин в статье «Существует ли история сексуальности?» (1993) убедительно показывает, что в классических Афинах не было понятия сексуальной ориентации; скорее, сексуальность была организована вокруг гражданства (которое могли получить лишь взрослые мужчины-землевладельцы) и власти граждан проявлять свою волю в отношении не-граждан (мужского или женского пола). Именно гражданство, а не «естественные» побуждения или биологический пол, определяло, кто может заниматься сексом, с кем и каким образом. Более того, Джоан Скотт (Scott, 1993) призывает к историзации всего опыта в том смысле, что его нельзя воспринимать вне более длительного исторического анализа господствующих дискурсов. Таким образом, в качестве доказательства некоей истины сами по себе здравый смысл или личный опыт транс-исторически принимать нельзя.

В-третьих, на данный исторический момент *сексуальность и вся современная социальная жизнь определяется бинарным противопоставлением гетеросексуальности и гомосексуальности* – контролирующим механизмом, который предписывает всем людям поощрять участие в гетеронормативной структуре власти (Best, 2000; Ingraham, 1999; Sedgwick, 1990¹⁴). Как утверждает Сэдджвик (Sedgwick, 1990), по меньшей мере, с конца девятнадцатого века именно опасение показаться развратным гомосексуалом (так называемый «чулан») заставляло большинство людей, считающих себя гетеросексуалами, отказываться от проявления на публике даже самых скромных признаков внимания к лицам своего пола. Таким образом, она рас-

¹³ Halperin, D. M. 1993. Is there a history of sexuality? // H. Abelow, M.A. Barale & D.M. Halperin, eds., The lesbian and gay studies reader. New York: Routledge. P. 416-431.

¹⁴ Best, A. L. 2000. Prom night: Youth, schools, and popular culture. New York: Routledge.

Ingraham, C. 1999. White weddings: Romancing heterosexuality in popular culture. New York: Routledge.

Sedgwick, E.K. 1990. Epistemology of the closet. Berkeley: University of California Press.

смачивает бинарное противопоставление гетеро/гомо как господствующую силу в жизни любого члена западной культуры. Многие в квир-теории способствуют пересмотру бинарных онтологических категорий, привычных для западного способа мышления и понимания мира – природы, социальных категорий, систем значений – как составленных из ложно связанных между собой категорий, которые создают впечатление чёткости и постоянства там, где их «по природе» не существует.

В-четвертых, постоянство *гендерной перформативности* приводит к вере в обособленные биологические категории пола, а не наоборот (Butler, 1990, 1993, 1996; West and Zimmerman, 1987¹⁵). Другими словами, традиционная идея о том, что причиной гендерно-специфичного поведения является биологический пол, верна с точностью до наоборот. Постоянный дуалистический гендерный перформанс тела создаёт иллюзию того, что маскулинность и феминность, так же как и четко определенные категории биологического пола, являются реальными. Более того, Батлер полагает, что гендер воспринимается как «естественный», поскольку его постоянно практикуют посредством перформативности. Таким образом, вера в бинарный биологический пол – следствие перформативности, а не её предпосылка. Тома Лакер (Thomas Lacqueur, 1990) поддерживает эту точку зрения, выдвигая предположение, что в разные исторические периоды тела понимались по-разному: в некоторые эпохи – как одинаковые, но возвращенные; в другие – как два разных существа. Более того, он пишет: «пол, как мы его знаем, был изобретён где-то в восемнадцатом столетии» (р. 149).

Следуя понятию власти по Фуко, Батлер (Butler 1993, 1996) отмечает, что, если гендерный перформанс применять нетрадиционными способами, он может быть источником мощного сопротивления. Чтобы противостоять тесным рамкам гетеронормативности, человек может «играть» гендер узнаваемым способом, который просто выходит за рамки бинарных предписаний мужчина = маскулинность и женщина = феминность. Таким образом, лесбиянки-буч, демонстрирующие маскулинность (Crawley, 2002; Halberstam, 1998¹⁶), и пары

¹⁵ Butler, J. 1990. Gender trouble: Feminism and the subversion of identity. New York: Routledge.

Butler, J. 1993. Bodies that matter: On the discursive limits of "sex". New York: Routledge.

Butler, J. 1996. Imitation and gender insubordination // D. Morton, ed. The material queer. Boulder, CO: Westview Press. P. 180-192.

West, C. & Zimmerman, D. H. 1987. Doing gender // Gender and Society. № 1. P. 125-151.

¹⁶ Crawley, S. L. 2002. Narrating and negotiating butch and femme: Storying lesbian selves in a heteronormative world. Unpublished doctoral dissertation, University of Florida.

буч/фам, которые держатся за руки на людях (Case, 1989¹⁷), являются примерами подрыва гетеронормативности.

Популярность работы Батлер указывает на значительное пересечение квир-теории и теорий сексуальностей с феминистскими теориями гендера. Для полноты изложения мы рассматриваем вкратце эти теории здесь, хотя более полный их анализ сделан Дж. Лорбер в 27 главе этой книги. Мы хотим обозначить, как минимум, две основные тенденции в теории гендера, которые пересекаются с работами по сексуальностям – феминистскую критику гендерной определённости тела в медицинской литературе и более раннюю традицию феминистских гендерных теорий, предшествовавших книге Батлер, но с похожим влиянием на теории сексуальностей.

Биолог по образованию, Энн Фаусто-Стерлинг (Fausto-Sterling, 1986, 1995, 2000¹⁸) ставит под вопрос общераспространённое небрежное допущение биологов о том, что в любом конкретном случае биология предшествует социальным влияниям на тело. Опираясь на пример китайской практики бинтования ног, Фаусто-Стерлинг отмечает, что физиологическая разница вполне может быть придана органическому телу внешним влиянием. В книге *Придавая телу пол* (Fausto-Sterling, 2000) она приводит теории, в которых совместное действие природных и социальных факторов учитывается гораздо более подробно и основательно, чем где бы то ни было еще. Другие исследователи предлагали контент-анализ исторических текстов и современных работ по биологии, подвергая их критике за сексистские и расистские толкования тела (Myersonetal, 2007; Schiebinger, 1993¹⁹), а также контент-анализ медицинских текстов и критику описания интерсексуальных младенцев как нуждающихся в хирургическом вмешательстве для придания их гениталиям нормативных

Crawley, S. L. 2002. Prioritizing audiences: Exploring the differences between stone butch and transgender identifications // Journal of Lesbian Studies. № 6. P. 11-24.

Crawley, S. L. 2002. "They still don't understand why I hate wearing dresses": An autoethnographic rant on dresses, boats and butchness // Cultural Studies-Critical Methodologies. № 2. P. 69-92.

Halberstam, J. 1998. Female masculinity. Durham, NC: Duke University Press.

¹⁷ Case, S. 1989. Toward a butch-femme aesthetic // I. Hart, ed., Making a spectacle. Ann Arbor: University of Michigan Press. P. 282-298.

¹⁸ Fausto-Sterling, A. 1986. Myths of gender: Biological theories about women and men. New York: Basic Books.

Fausto-Sterling, A. 1995. How to build a man // M. Berger, B. Wallace, & S. Watson, eds., Constructing masculinity. New York: Routledge. P.127-135.

Fausto-Sterling, A. 2000. Sexing the body: Gender politics and the construction of sexuality. New York: Basic Books.

¹⁹ Myerson, M.; Crawley, S. L.; Anstey, E.; Kessler, J. & Okopny, C. 2007. Who's zoomin'who?: A feminist queer content analysis of "interdisciplinary" human sexuality textbooks // Hypatia. № 22. P. 92-113.

Schiebinger, L. 1993. Nature's body. Boston: Beacon.

форм (Kessler, 1998²⁰).

Хотя феминистские теоретики гендера склонны считать Батлер своим модным кумиром, в рамках социологии сходную теорию возникновения гендера начали разрабатывать раньше Батлер, в основном с помощью этнометодологии. В 1978 году Сюзанна Кесслер и Венди Маккенна опубликовали работу *Гендер: этнометодологический подход* (Kessler, McKenna, 1978²¹), в которой показали, что гендер – это способ исполнения социальных ролей, который создается индивидом и с которым соглашаются другие люди, включаясь в социальное взаимодействие. Эти авторы взяли за образец исследование Гарфинкелем случая М-Ж транссексуала Агнес, у которой исполнение феминной модели поведения не определялось никакими анатомическими особенностями данного ей по рождению мужского тела. В конце 1980-х над перформативными теориями гендера работали несколько авторов (Cahill, 1986, 1989²²; West&Zimmerman, 1987). Спенсер Кахилл опубликовал пару статей, в которых описывалось обретение гендера путём вовлечения в социализацию (*socialization recruitment*), языковых практик и управления внешностью. В 1987 году Кендес Уэст и Дон Зиммерман опубликовали работу *Делание гендера* (West, Zimmerman, 1987), в которой они не только воспроизводят этнометодологический вызов «естественному подходу» к гендеру как биологическому понятию, но и опережают Батлер, опровергая ошибочную идею о фиксированности биологического пола и вводя концепцию «половой категории»: социальной реализации веры в конечные дуалистические типы тела и их перформанса.

Мы ссылаемся на эти работы, чтобы показать, что квир-теория, теории сексуальностей и гендерная теория имеют долгую и широкую традицию, которая часто страдает от политики отношений между дисциплинами. Как и в случае с «квир-теорией», которая, судя по названию, должна была бы сводиться к единообразной и чётко очерченной группе идей, феминистскую гендерную теорию и теорию сексуальностей точнее можно описать как длительные и сложные теоретические традиции.

²⁰ Kessler, S. J. 1998. *Lessons from the intersexed*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press.

²¹ Kessler, S. J. & McKenna, W. 1978. *Gender: An ethnomethodological approach*. Chicago: University of Chicago Press.

²² Cahill, S.E. 1986. Language practices and self-definition. The case of gender identity acquisition // *Sociological quarterly*. № 27 (3). P. 295-311.

Cahill, S.E. 1989. Fashioning males and females: Appearance management and the social reproduction of gender // *Symbolic Interaction*. №12 (2). P. 281-298.

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ГЕТЕРОСЕКСУАЛЬНОСТЬ И ЛЕСБИЙСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ²³

Адриан Рич
(перевод Мохеры Суяркуловой,
под редакцией Оксаны Шаталовой)

Впервые опубликованная в 1980-м, когда взаимосвязь между феминизмом и лесбийством была в центре многочисленных дебатов, эта статья ставит под сомнение негласное допущение, что большинство женщин от природы гетеросексуальны. Рич утверждает, что гетеросексуальность навязана женщинам и подкреплена целым рядом социальных ограничений. Она также предполагает, что наша сексуальность находится где-то на шкале лесбийства, а не определяется простым разделением на гетеросексуальных женщин и лесбиянок.

Биологически у мужчин только одна внутренняя ориентация – сексуальная, которая влечет их к женщинам, – в то время как у женщин две внутренние ориентации, сексуальная по отношению к мужчинам и репродуктивная по отношению к потомству²⁴.

Я была женщиной ужасно уязвимой, критичной, использующей женственность как некую меру, которую я прилагала к мужчинам, чтобы отместить им как негожих. Да, что-то вроде того... Я была Анной, ожидавшей поражения от мужчин, пусть и неосознанно. (Но теперь-то я осознаю. И, поскольку я осознаю, то могу оставить это позади и стать... – но кем?). Я крепко застряла в эмоциях, свойственных женщинам нашего времени, делавших их озлобленными, или лесбиянками, или одиночками²⁵.

[...]

Кроме двух текстов, приведенных выше, мы можем найти несметное количество примеров, иллюстрирующих предвзятое отношение в обществе к лесбийскому опыту, – от явного неприятия лесбийства как отклонения от нормы и извращения до отказа признавать его существование и полного игнорирования, – суммированных в (часто невысказанном) постулате обязательной гетеросексуальности. Допущение, сделанное Росси, что все женщины сексуально ориенти-

²³ Перевод сделан по статье: Rich, Adrienne. 1996. Compulsory Heterosexuality and Lesbian Existence // Feminism and Sexuality. A Reader / Edited by Steve Jackson & Sue Scott. New York: Columbia University Press. P. 130-141. (прим. ред.).

²⁴ Alice Rossi. "Children and work in the lives of women" / Доклад, представленный в Университете Аризоны. Тускон, февраль 1976.

²⁵ Lessing, Doris. 1977 (1962). The Golden Notebook. New York: Bantam. P. 480.

рованы только на мужчин, так же, как и допущение Лессинг о том, что лесбийство равносильно озлобленности на мужчин, ни в коей мере не являются исключительными, – такие допущения широко распространены в сегодняшней литературе и общественных науках.

В этой статье я также хочу раскрыть еще две темы: во-первых, как и почему выбор женщинами других женщин в качестве партнеров по страсти, жизни, труду, любви, сообществу продолжает быть задавленным, обесцененным, загнанным в подполье; и во-вторых, полное или почти полное пренебрежение темой лесбийского существования в целом ряду текстов, в том числе и в феминистских трудах. Очевидно, что между этими двумя темами есть связь. Я считаю, что феминистская критика и теория застряли на этой мели.

Организующим принципом для меня является убеждение, что для феминистской мысли недостаточно просто существования специфически лесбийских текстов. Любая теория или культурная/политическая конструкция, построенная на идее лесбийского опыта как маргинального или менее «естественного» феномена, как «сексуального предпочтения» или зеркального отражения гетеросексуальных отношений либо мужских гомосексуальных отношений, изначально глубоко ослаблена, каким бы ни был ее вклад в ином смысле. Феминистская теория не может и далее себе позволить просто призывать к «толерантности» по отношению к лесбийству как «альтернативному образу жизни» или отмахиваться формальными аллюзиями к лесбиянкам. Нам давно уже нужна феминистская критика обязательности гетеросексуальной ориентации для женщин. В данной исследовательской (exploratory) статье я попытаюсь показать, почему.

[...]

II

[...]

В своем эссе «Происхождение семьи» Кэтлин Гоф (Kathleen Gough) дает перечень восьми характеристик мужской власти в прошлых и современных обществах, который я хотела бы использовать в качестве организующего принципа: «способность мужчин отказывать женщинам в их сексуальности или насильно им ее навязывать; руководить или эксплуатировать их труд, дабы контролировать произведенное; контролировать или отнимать их детей; физически ограничивать или полностью лишать их свободы передвижения; использовать их как объекты в мужских сделках; подавлять их творчество; не давать им доступа к значительным аспектам знаний и культурных

достижений общества». (Гоф воспринимает эти характеристики не как устанавливающие гетеросексуальность, а как производящие неравенство полов.) Ниже слова Гоф отмечены курсивом, в то время как развернутые определения в каждой из категорий в квадратных скобках – мои собственные [т.е. Адриан Рич – прим. пер.].

Характеристики мужской власти включают в себя власть мужчин:

1. *отказывать женщинам [в их собственной] сексуальности* – [посредством клитородектомии (удаления клитора) и инфibuляции (операции на гениталиях, создающей препятствия для полового акта); поясов девственности; наказания, в том числе смертной казни, за супружескую измену; наказания, в том числе смертной казни, за лесбийскую сексуальность; отрицания клитора в психоанализе; правил, запрещающих мастурбацию; отрицания материнской и пост-менопаузной сексуальности; ненужных гистерэктомий (ампутаций матки); псевдо-лесбийских образов в медиа и литературе; закрытия архивов и уничтожения документов, относящихся к лесбийскому существованию];

2. *или насильно им ее [мужскую сексуальность] навязывать* – [посредством изнасилования (в том числе внутри-брачного) и избиения жен; инцеста между отцом и дочерью, братом и сестрой; социализации женщин, внушающей им, что мужское сексуальное желание равносильно праву на секс; идеализации гетеросексуальных романтических отношений в искусстве, литературе, медиа, рекламе и т.д.; замужества девочек; браков, заключенных по соглашению родителей; проституции; гаремов; психоаналитических доктрин фригидности и вагинального оргазма; порнографических изображений женщин, якобы получающих удовольствие от сексуального насилия и унижения (создающих впечатление, что садистская гетеросексуальность «нормальнее» чувственности между двумя женщинами)];

3. *руководить (их трудом) или эксплуатировать их труд, дабы контролировать произведенное* – [посредством институтов брака и материнства как неоплачиваемого производства; горизонтальной сегрегации женщин в оплачиваемой занятости; отвлекающих маневров, вроде нескольких «показательных» случаев социально-мобильных женщин; мужского контроля над абортами, средствами контрацепции, стерилизации и родов; сутенерства; умерщвления младенцев женского пола, отнятия дочерей у матерей, подпитывающего общее обесценивание женщин];

4. *контролировать или отнимать их детей* – [посредством [приоритетности] прав отцовства и лишения родительских прав («legal kidnapping»); насильственной стерилизации; систематического инфантицида (умерщвления младенцев); изъятия детей у матерей-лесбиянок по решению суда; злоупотреблений доверием и халатности мужчин-акушеров; использования матери как «подставной мучительницы» в процессе нанесения увечий гениталиям или ломания ног [китайского бинтования] (и разума) дочерей, с тем чтобы подготовить их к замужеству];

5. *физически ограничивать или полностью лишать их свободы передвижения* – [посредством изнасилования как инструмента запугивания, формы терроризма, удерживающего женщин от прогулок по улицам города; пурды (сегрегации женщин, препятствующей свободе их передвижения, практикующейся в некоторых мусульманских обществах); китайского бинтования ног; атрофирования женских атлетических способностей; обуви на высоких каблуках и «женственного» дресс-кода в одежде; закрывания лица вуалью или паранджой (the veil); домогательств и приставания на улице; горизонтальной сегрегации женщин на рабочих местах; навязывания материнства на дому в качестве полной занятости; установления экономической зависимости жен (от мужей)];

6. *использовать их как объекты в мужских сделках* – [посредством использования женщин в качестве «даров/подарков»; приданого; сутенерства; брака по соглашению родителей; использования женщин в качестве развлечения для фасилитации сделок между мужчинами – например, жен, принимающих гостей мужа, официанток во время коктейля, наряженные для сексуального стимулирования мужчин, девушек по вызову, «зайчат», гейш, проституток-кисэн (kisaeng), секретарш];

7. *подавлять их творчество* – [средневековая охота на ведьм как кампания против повитух и целительниц, как репрессии против независимых, «неассимилированных» женщин; определение мужских начинаний как более значимых, чем женские, во всех культурах, таким образом, представление всех культурных ценностей воплощением мужской субъективности; ограничение женской самореализации рамками брака и материнства; сексуальная эксплуатация женщин мужчинами-художниками и учителями; социальные и экономические препятствия творческим стремлениям; стирание/удаление женской традиции];

8. не давать им доступа к значительным аспектам знаний и культурных достижений общества – [посредством отказа женщинам в доступе к образованию; «Великого Молчания» о женщинах, и в особенности о лесбийском существовании, в истории и культуре, полового разделения ролей, отклоняющего женщин от науки, технологий и прочих «мужественных» начинаний; социально-профессионального внутри-мужского братства, исключаящего женщин; дискриминации женщин в профессиях].

Это всего лишь некоторые способы, в которых проявляется и которыми укрепляется мужская власть. Эта схема впечатляет тем фактом, что мы имеем дело не с простым поддержанием неравенства и распределения собственности, но со всеобъемлющей сетью сил – от физической brutality до контроля над сознанием, – предполагающей огромную потенциальную контра-силу, которую необходимо держать в узде.

Некоторые формы проявления мужской власти более узнаваемы в качестве установления режима обязательной гетеросексуальности, чем другие. Но каждая из перечисленных добавляет в сеть сил еще один аргумент в пользу того, что брак и гетеросексуальная ориентация это неизбежные – хотя и неудовлетворительные, и угнетающие – компоненты их жизни. Пояс целомудрия; замужество несовершеннолетних девочек; замалчивание лесбийского существования (кроме как в экзотизированной форме или в качестве извращения) в искусстве, литературе, фильмах; идеализация гетеросексуальных романтических отношений и брака, – все это довольно очевидные формы принуждения, – в первых двух случаях – физического принуждения, в двух последних – контроля над сознанием. Клитеродектомия и ранее являлась объектом феминистской критики как форма пыток над женщинами, но Кэтлин Берри (Kathleen Barry) впервые заметила, что эта практика является не только способом превратить девочку в «пригодную для брака» женщину через жестокую операцию. Целью нанесения генитального увечья также является предотвращение сексуальных связей между женщинами, живущими в близости друг к другу в условиях многоженства. Таким образом, с мужской, генитально-фетишистской, точки зрения, женская эротическая связь будет буквально обрезана.

[...]

В своем блестящем исследовании *Сексуальные домогательства к работающим женщинам: дискриминация по признаку пола*

Катарина МакКиннон (Catherine A. MacKinnon) прочерчивает пересечение обязательной гетеросексуальности и экономики. [...] Она ссылается на огромное количество материалов, документирующих не только факт профессиональной сегрегации женщин – оттеснения их в зону низкооплачиваемых обслуживающих должностей (таких как секретарша, домработница, медсестра, машинистка, телефонистка, воспитательница детского сада, официантка), но и то, что «сексуализация женщин» является частью их работы. Центральной и неотделимой частью экономической реальности в жизни женщин является необходимость «торговать сексуальной привлекательностью для мужчин, которые находятся в позиции экономической власти и способны оказать [на сотрудниц] давление ради удовлетворения их [мужских] предпочтений». Также МакКиннон пишет, что «сексуальные домогательства помогают поддерживать взаимосвязанную структуру, в которой женщины удерживаются в плену у мужчин и на дне рынка труда. Две силы американского общества соединяются: мужской контроль женской сексуальности и контролирование капиталом жизни рабочих». Таким образом, женщины на работе попадают в замкнутый круг секса как власти. Находясь в экономически уязвимом положении, женщины – будь они официантками или профессорками – мирятся с сексуальными домогательствами, чтобы не лишиться работы. Они выучиваются вести себя услужливо и искать расположения своим гетеросексуальным поведением, поскольку обнаруживают, что именно в нем заключается их истинная профессиональная квалификация, что бы там ни было написано в должностной инструкции. И, как отмечает МакКиннон, женщина, слишком решительно отвергающая сексуальные предложения на работе, обычно обвиняется в фригидности или в том, что она лесбиянка. В этом и заключается специфическое отличие между опытом лесбиянок и гомосексуальных мужчин. Лесбиянка, «прячущаяся в чулане» на работе из-за гетеросексуальных предрассудков, не просто вынуждена отрицать правду об ее внешних отношениях или личной жизни. Ее работа зависит от способности притворяться не просто гетеросексуальной, но и гетеронормативной в отношении одежды и игры в «женственность» – исполнения почтительной роли, требуемой от «настоящих» женщин.

[...]

В связи с природой и степенью гетеросексуального давления – по словам МакКиннон, каждодневной «эротизации подчинения жен-

щин» – я ставлю под сомнение психоаналитическую оптику (предлагаемую такими писательницами и писателями, как Карен Хорни (Karen Horney), Х. Р. Хейз (H.R. Hayes), Вольфранг Ладерер (Wolfgrang Laderer) и, совсем недавно, Дороти Диннерштейн (Dorothy Dinnerstein)), показывающую, что мужская необходимость контролировать женщин является результатом некоего примордиального мужского «страха перед женщинами» и неутолимости женского сексуального аппетита. Думается, что более вероятным является не страх мужчин стать объектами неизбывного женского желания, которое они не смогут удовлетворить, а страх того, что женщинам они станут совершенно безразличны, – что мужчинам будет позволен сексуальный и эмоциональный – а значит, и экономический – доступ к женщинам только на условиях самих женщин, – условий, оставляющих мужчин на периферии этой матрицы.

Способы, которыми обеспечивается сексуальный доступ мужчин к женщинам, недавно были подробно изучены Кэтлин Берри. Она задокументировала всеобъемлющие и ужасающие доказательства существования крупномасштабного международного явления женского рабства – института, раньше называемого «белым рабством», но который на самом деле задействовал женщин всех рас и классов. В теоретическом анализе, полученном в результате исследования, Берри определяет связь между всеми насильственными условиями, при которых женщины живут в подчинении мужчинам: проституцией; изнасилованиями внутри брачных отношений; инцестом между отцами и дочерьми, братьями и сестрами; домашним насилием; порнографией; приданым и выкупом за невесту; продажей дочерей; пурдой; нанесением генитальных увечий. Она считает, что парадигма изнасилования – когда ответственность за произошедшее возлагается на жертву сексуального нападения – приводит к рационализации и принятию как данности всех остальных форм порабощения, где предполагается, что женщины сами «выбрали» свою судьбу, пассивно с ней смирились или сами на нее напросились неосторожным или неблагопристойным поведением. Берри утверждает, что «женское сексуальное рабство присутствует во ВСЕХ ситуациях, в которых женщины или девочки не могут изменить условий своего существования – где, безотносительно того, как они оказались в подобных условиях – к примеру, из-за социального давления, экономических трудностей, неоправданной доверчивости или желания быть любимой – они не могут вырваться, и где они подвергаются сексуальному насилию и

эксплуатации».

[...]

Часть проблемы наименования и концептуализации женского сексуального рабства заключается (и очевидно, что Берри тоже это понимает) в обязательной гетеросексуальности. Обязательная гетеросексуальность упрощает задачу сводника и сутенера в международном картеле, эксплуатирующем проституцию. В частном же пространстве дома она позволяет дочери «смириться» с incestом/ изнасилованием со стороны отца, матери позволяет отрицать происходящее, а избиваемой жене – оставаться с мучителем-мужем. «Дружественные отношения или любовь» – главная тактика сводника, чья работа – передать девушку, сбежавшую из дома или оказавшуюся в трудной ситуации, в руки сутенера для дальнейшей обработки. Идеология гетеросексуальной романтики, которая изливалась на нее с детства через сказки, телевидение, фильмы, рекламу, популярные песни, свадебные ритуалы, – готовый инструмент в арсенале сводника, которым, как показывает Берри, последний не преминет воспользоваться. Возможно, что ранняя индоктринация женщин идеологией и эмоцией «любви» является преимущественно западным явлением, но более универсальная идеология утверждает примат и несокрушимую силу мужского сексуального желания.

[...]

Берри... уточняет многообразие форм, в которых проявляется обязательная гетеросексуальность. Источник таинственно всесокрушающего, непреодолимого мужского секс-драйва – пенис-живущий-своей-жизнью утверждает право мужчин на секс с женщинами, – право, оправдывающее проституцию как универсальное культурное допущение, с одной стороны, и защищающее сексуальное рабство в семье на основе «семейной приватности и культурной уникальности», с другой. Подростковый мужской секс-драйв, как известно девушкам и парням, невозможно контролировать и остановить, и, следовательно, носитель оно не может нести ответственности за свои действия. Таким же образом формируется норма и рационализация взрослого мужского сексуального поведения. [...] Женщины обучаются принимать как должное неизбежность этого «драйва», поскольку он преподносится как догма.

[...]

Каковыми бы ни были истоки, когда мы приглядываемся к степени и изощренности мер, направленных на удержание женщин

в зоне свободного сексуального доступа мужчин, неизбежно возникает вопрос о том, не должны ли феминистки заниматься не просто вопросами «гендерного неравенства» или доминирования мужской культуры, или даже «табу против гомосексуальности», – но вопросом установления гетеросексуальности как способа обеспечения мужского права на физический, экономический и эмоциональный доступ к женщинам. Одним из многих способов является, конечно же, замалчивание лесбиянства, этого подводного материка, время от времени поднимающегося из глубин, и снова исчезающего из виду. Феминистские исследования и теория, замалчивающие лесбиянство, на самом деле работают против эмансипации женщин как группы.

Допущение, что «большинство женщин по природе гетеросексуальны» – теоретический и политический камень преткновения для феминизма. Это допущение все еще остается в силе, – частично потому что лесбийское существование было «выписано» (вычеркнуто) из истории и помещено в раздел болезней, частично потому что к нему относятся как к исключению, а не правилу, частично потому что признать, что женская гетеросексуальность может быть вовсе не «предпочтением», а чем-то, что необходимо насаждать, управлять им, организовывать, пропагандировать и поддерживать силой – это грандиозный шаг для женщин, считающих себя свободно и «естественно» гетеросексуальными. Отказ рассматривать гетеросексуальность как социальный институт равносителен отказу признать, что экономическая система, называемая капитализмом, и кастовая система расизма поддерживаются целым рядом сил, включающих как физическое насилие, так и насаждение ложного сознания. Сделать шаг к вопрошанию и поставить под сомнение гетеросексуальность как «предпочтение» или «выбор» женщин – и далее проделать всю интеллектуальную и эмоциональную работу, следующую за таким шагом, – потребует особенной смелости от феминисток, идентифицирующих себя как гетеросексуалки, но я думаю, что они будут щедро вознаграждены за это: высвобождением мысли, исследованием новых путей, преодолением еще одного «великого молчания», новой ясностью в личных отношениях.

III

Я отдала предпочтение терминам *лесбийское существование* и *лесбийский спектр*, потому как слово *лесбиянство* имеет клинические и ограничивающие оттенки значения. *Лесбийское существование* подразумевает как историю существования лесбиянок, так и необхо-

димось наделить это существование новыми смыслами (continuing creation of the meaning). Используя термин *лесбийский спектр*, я имею в виду целый ряд явлений – в жизни каждой отдельной женщины и сквозь историю – опыт, идентифицирующий как женский, а не только опыт женщин, имевших или желавших генитального секса с другой женщиной. Если расширить наше определение, с тем, чтобы включить в него многие другие формы глубоких взаимоотношений между и среди женщин, в том числе разделение с другими женщинами богатой внутренней жизни, солидарность перед лицом мужской тирании, предоставление и получение практической и политической поддержки, – и если мы сможем также разглядеть его в таких примерах, как *сопротивление замужеству* и «непотребное» (архаизм, означающий «непокорную», «упрямую», «гулящую», «непристойную» «женщину, не принимающую ухаживания») поведение, отмеченное Мэри Дали (Mary Daly), мы начнем понимать всю широту женской истории и психологии, которая была нам недоступна из-за ограничивающего, в основном клинического, определения *лесбиянства*.

Лесбийское существование включает в себя как нарушение табу, так и отвержение навязываемого образа жизни. Это еще и прямая или косвенная атака на мужское право доступа к женщинам. Но, кроме этого, – хотя мы первоначально воспринимаем его как форму отрицания патриархального порядка, как акт сопротивления, – такое существование, конечно же, включает в себя и изоляцию, ненависть к себе, срывы, алкоголизм, самоубийства и насилие между женщинами. Опасно романтизировать любовь, идущую против течения, под угрозой тяжелого наказания, в то время как лесбийское существование проживается (в отличие от, скажем, еврейского или католического существования) без доступа к знанию традиций, без преемственности, без социальной основы. Уничтожение записей, памятных вещей, писем, документирующих реалии лесбийского существования, должны восприниматься очень серьезно, как средство навязывания женщинам гетеросексуальности, скрывающее от нас знания о радости, чувственности, смелости и реалиях сообщества, так же, как и о вине, предательстве себя и боли.

Исторически лесбиянки были лишены политического существования через трактовку лесбиянства как женской версии мужской гомосексуальности. Приравнивание лесбийского существования к мужской гомосексуальности на основании стигматизации обоих явлений, – равносильно стиранию лесбийской реальности. Часть

истории лесбийского существования, естественно, происходила в условиях, где, в отсутствии когерентного женского сообщества, женщины разделяли социальную жизнь и борьбу с гомосексуальными мужчинами. Но существуют и различия: отсутствие экономических и культурных привилегий у женщин по сравнению с мужчинами; качественные отличия между мужскими и женскими взаимоотношениями – например, распространенность анонимного секса между гомосексуальными мужчинами, выраженный эйджизм (дискриминация по возрасту) в мужских гомосексуальных стандартах привлекательности. Я воспринимаю лесбийское существование, подобно материнству, как глубоко женский опыт, с самобытными угнетениями, значениями и возможностями, которые невозможно понять, пока мы просто заключаем их в скобки вместе с другими стигматизированными сексуальными существованиями. Так же, как термин «родительство» (parenthood) служит для сокрытия конкретной и важной реальности бытия родительницы-матери, термин *гей* может служить цели размывания контуров, которые нам необходимо различать, – контуров, решающих для феминизма и для освобождения женщин как группы.

Поскольку термин *лесбиянка* использовался вкуче с ограничивающими клиническими коннотациями патриархального определения, женская дружба и товарищество были исключены из эротического, – таким образом, ограничивая само эротическое. Однако если мы углубим и расширим определение того, что мы включаем в понятие *лесбийское существование*, если мы очертим некий лесбийский спектр, мы начнем открывать эротическое в женском смысле: как нечто не ограниченное ни одной частью тела или только телом вообще; как энергию не только распыленную, но и, как Одри Лорд (Audre Lorde) описала, вездесущую и в «разделении радости, будь она физической, эмоциональной, психической», и в разделении работы; как расширяющую горизонты радость, которая «помогает не принимать состояние бессилия или прочие навязанные мне чуждые состояния, – такие как отчаяние, самоуничижение, депрессия, самоотрицание».

[...]

Если считать, что все женщины [...] существуют где-то на лесбийском спектре, появляется возможность рассматривать себя как движущихся по этому спектру, не важно, самоидентифицируемся мы как лесбиянки или нет.

Таким образом, мы можем объединить на одном поле такие разнообразные аспекты женской идентификации, как зазорная

близкая дружба между девочками восьми-девяти лет и, например, женские сообщества XII и XV веков, получившие название «бегинки» (Beguines), где женщины «жили совместно, сдавали жилье друг другу, оставляли дома в наследство своим сожительницам... в недорогих домах, разделенных на квартиры в ремесленных кварталах города» и которые «практиковали особенную христианскую добродетель, одеваясь и живя просто и не имея связей с мужчинами». Они зарабатывали себе на жизнь как прядильщицы, пекарши, медсестры, содержали школы для девочек и сумели – пока церковь не заставила их расформироваться – жить независимо как от брака, так и от ограничений обычаев. Мы можем также объединить этих женщин с более известными «лесбиянками» школы Сапфо VII века до н.э., а также с секретными сестринствами и сетями экономической взаимопомощи афроамериканских женщин и китайскими сестринствами сопротивления браку – сообществами женщин, отказывавшихся выходить замуж, – если их все же принуждали к замужеству, они отказывались консумировать брак и вскоре покидали своих мужей. Это единственные женщины, чьи ноги не были подвержены бинтованию, и которые, как пишет Агнес Смедли (Agnes Smedley), радовались рождению дочерей и организовывали успешные забастовки на шелкопрядильных фабриках.

[...]

Если рассматривать гетеросексуальность как истинную эмоциональную и чувственную предрасположенность женщин, то жизни, подобные этим, представляются девиантными, патологичными или эмоционально и чувственно ограниченными. [...] Однако, если перевернуть линзы нашего восприятия и вспомнить размах и методы насаждения гетеросексуальных «предпочтений» среди женщин, мы не только сможем понять в новом свете индивидуальные жизненные пути, но и начнем распознавать центральный факт женской истории: что женщины всегда сопротивлялись мужской тирании. Феминизм действия, хотя он часто и сопровождался теорией, постоянно появлялся в каждой культуре и в каждом историческом периоде. Осознав это, мы можем начать изучать женскую борьбу против бессилия, – радикальное женское восстание не только в «конкретных революционных ситуациях», определенных мужчинами, но и во всех ситуациях, которые мужчины-идеологи не считали революционными – к примеру, отказ некоторых женщин производить на свет детей, которому с огромным риском для себя способствовали другие жен-

щины; отказ заниматься улучшением быта и отдыха мужчин [...] Мы начнем замечать поведение – как в исторических документах, так и в частных биографиях – ранее невидимое или не имевшее наименования, – поведение, по сути являющееся радикальным восстанием. И мы сможем связать эти восстания с физической страстью одной женщины к другой, центральной для лесбийского существования: эротической чувственностью, которая и была частью женского опыта, уничтожавшейся с наибольшей жестокостью.

Гетеросексуальность навязывалась женщинам как путем непосредственного насилия, так и на бессознательном уровне. Но повсеместно женщины сопротивлялись этому, часто под страхом пыток, заключения, психо-хирургии, социального остракизма и крайней бедности. «Принудительная гетеросексуальность» была названа одним из «преступлений против женщин» Брюссельским международным трибуналом по преступлениям против женщин в 1976 году.

[...]

Нельзя также предположить, что женщины, описанные в исследовании Кэрролл Смит-Розенберг (Carroll Smith-Rosenberg), которые выходили замуж, оставались замужними, но, тем не менее, жили в глубоко женском эмоциональном и страстном мире, «предпочитали» или «выбрали» гетеросексуальность. Женщины вступали и продолжают вступать в брак, потому что это необходимо для того, чтобы выжить, чтобы иметь детей, которые не будут страдать от нужды или социального остракизма, чтобы оставаться уважаемыми, чтобы выполнить то, что ожидается от женщин, потому что, вырастая из «ненормального» детства, они хотят почувствовать себя «нормальными» и потому что гетеросексуальные романтические отношения представляются великим приключением, обязанностью и возможностью самореализации для женщин. Многие из нас следовали установленным нормам с простодушием или сомнениями, но наши чувства – и наша чувственность – не были укрощены или ограничены. Статистически не задокументировано количество лесбиянок, проживших в гетеросексуальных браках большую часть своих жизней. [...]

Такая *двойная жизнь* – кажущееся молчаливое согласие с институтами, фундированными мужскими интересами и привилегиями – характерна для женского опыта: материнства и многих других видов гетеросексуального поведения, включая ритуалы ухаживания/сватовства, притворную асексуальность жен XIX века, симуляцию оргазма проститутками, куртизанками и «сексуально раскрепощенны-

ми» женщинами XX века.

[...]

IV

Идентификация с женщинами – это источник энергии, потенциальный родник женской власти, заболоченный институтом гетеросексуальности. Отрицание реальности женской страсти к другим женщинам, выбора женщинами друг друга в качестве союзниц, спутниц жизни, товарок по сообществу, обозначение таких отношений как неискренних, и их распад под огромным давлением означает неопределимую потерю для способности женщин *изменить общественное устройство отношений между полами, освободиться самим и помочь освободить друг друга*. Ложь обязательной гетеросексуальности сегодня пропитывает не только феминистскую науку, но и каждую профессию, учебную программу, каждую попытку самоорганизоваться, любые взаимоотношения и дискуссии. В особенности, эта ложь производит невероятную фальшь, лицемерие и надрыв при обсуждении гетеросексуальности, так как гетеросексуальные отношения проживаются под тошнотворным освещением этого вранья. Как бы мы ни определяли себя, и какие бы ярлыки на нас ни навешивались, этот свет своими короткими вспышками искажает картину нашей жизни.

Ложь удерживает в психологическом плену неисчислимое количество женщин, пытающихся втиснуть свой разум, дух и сексуальность в предписанные рамки. Эта ложь вытягивает из них энергию и полностью высасывает ее из лесбиянок, «прячущихся в чулане», – энергию, утраченную в двойной жизни. И лесбиянка, запертая в «чулане», и женщина, заключенная в рамки предписанной «нормы», разделяют боль неиспробованных возможностей, разорванных связей, потерю доступа к свободному самоопределению.

Ложь многослойна. В западной традиции один слой – романтический – утверждает, что женщин неизбежно, даже иногда опрометчиво и трагически, тянет к мужчинам... [...] В традиции общественных наук утверждается, что любовь между полами является «нормой», что женщины *нуждаются* в мужчинах как в социальных и экономических защитниках, что мужчины нужны женщинам для подтверждения взрослой сексуальности и для психологической целостности, что гетеросексуальность служит основой семьи как ячейки общества, что женщины, не ориентированные любить мужчин, должны стать еще большими аутсайдерами, чем они являются в силу того, что они женщины. Неудивительно, что лесбиянки считаются бо-

лее скрытой группой, чем гомосексуальные мужчины. Черная феминистка-лесбиянка и критикесса Лоррейн Бетел (Lorraine Bethel), комментируя жизнь Зоры Нил Херстон (Zora Neal Hurston), отмечает, что для черной женщины – которая уже дважды аутсайдер – выбор еще одной «ненавистной идентичности» очень проблематичен. И лесбийский спектр является тонкой линией для многих черных женщин Африки и США.

[...]

Еще один слой лжи – часто встречающееся утверждение о том, что женщины сходятся с другими женщинами из ненависти к мужчинам. Глубокий скептицизм, осторожность и оправданная паранойя по отношению к мужчинам может действительно стать реакцией любой здоровой женщины на мизогинию патриархальной культуры, на формы, принимаемые «нормальной» мужской сексуальностью, и на *неспособность даже «чувствительных» или «политически ангажированных» мужчин воспринять их как насильственные*. Лесбийское существование также представляется просто как убежище от мужского насилия, а не как заряженное эмансипаторным потенциалом и надеяющее женщин возможностями.

[...]

В акте выбора женщиной женщины-любовницы в условиях институционализированной гетеросексуальности присутствует зарождающееся политическое содержание. Но для того, чтобы этот политический потенциал был реализован в освободительной форме, эротический выбор должен углубиться и расшириться в осознанную солидаризацию – в лесбийский феминизм.

Предстоящая нам работа по исследованию и описанию того, что я назвала «лесбийским существованием», несет в себе заряд эмансипации для всех женщин. Эта работа должна обязательно раздвинуть рамки исследований от изучения белых женщин среднего класса в западных странах и рассмотреть жизни, труд и объединения женщин в каждой расовой, этнической и политической структуре. Кроме того, есть разница между «лесбийским существованием» и «лесбийским спектром», – разница, которую мы можем разглядеть даже в движении наших собственных жизней. Лесбийский спектр нуждается в очерчивании «двойной жизни» женщин, – не только женщин, определяющих себя как гетеросексуалки, но и тех, кто идентифицируют себя как лесбиянки. Необходимы куда более исчерпывающие истории о формах двойной жизни. Историки должны

постоянно вопрошать о том, как институт гетеросексуальности был организован и поддерживался через шкалу заработной платы женщин, организацию «досуга» женщин среднего класса, гламуризацию так называемой сексуальной свободы, удерживание женщин от получения образования, образы «высокого искусства» и популярной культуры, мистификацию сферы «личного» и так далее. Нам необходима экономическая наука, понимающая институт гетеросексуальности, с его двойной нагрузкой на женщин и разделением труда по половому признаку, как один из самых идеализированных производственных институтов.

Неизбежно возникнет вопрос: осуждаем ли мы все гетеросексуальные отношения, включая даже наименее угнетающие из них? Я полагаю, что этот вопрос, хотя и задан от чистого сердца, некорректен. Мы застряли в лабиринте ложных противопоставлений, не дающих нам постичь суть института в целом: «хороший» брак против «плохого»; «брак по любви» как противоположность брака по расчету; «раскрепощенный» секс, а не проституция; гетеросексуальные сношения, а не изнасилование, *Liebeschmerz* (любовные страдания), а не унижение и зависимость. Внутри института, несомненно, существуют качественно отличающиеся опыты; но все-таки отсутствие выбора остается непризнанной реальностью, а в отсутствии альтернативы женщины будут оставаться зависимыми от случайности или удачи в определенных отношениях и не будут иметь коллективную власть определять значение и место сексуальности в своей жизни. Более того, если мы обратимся собственно к институту, то мы начнем понимать, что существует долгая история женского сопротивления, которая никогда еще не осмыслялась, потому как была фрагментирована, неправильно названа, стерта из памяти. Только смелый подход и глубокое понимание политики и экономики, вкупе с критическим осмыслением культурной пропаганды гетеросексуальности, позволят нам уйти от частных случаев или конкретных ситуаций различных групп и прийти к комплексному пониманию, необходимому для того, чтобы разрушить власть мужчин над женщинами, – власть, служащую моделью для всех других форм эксплуатации и контроля.

РАЗНИЦА В КОННОТАЦИЯХ ТЕРМИНА «НОМАДА» В ЕВРОПЕЙСКОЙ И СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ КУЛЬТУРАХ, или МЕЖДУ ПАТРИАРХАТОМ И НОВЫМИ ФОРМАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Анна Локтионова

Данное эссе служит обоснованием визуальной работы «Между патриархатом и новыми формами организации». Работа состоит из: фотографий художницы Алмагуль Менлибаевой, работающей с темой номадок; фраз из учебного пособия «Наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия, или Горный оазис на Великом шёлковом пути» (Под ред. Ж. Жоробекова, А.И. Токтосунова, Г.И. Токтосунова, Бишкек, 2008); и моей рефлексии по поводу глубоко патриархатной, мифологизированной и фашистской коннотации номады в среднеазиатской культуре.

Для того, чтобы кто-то был репрезентирован, «этот “кто-то” должен удовлетворять основному требованию — “быть субъектом”»²⁶. Категория субъекта является основой для всякой идеологии²⁷ (хотя бы потому, что одна из функций всякой идеологии – «конституировать» конкретных индивидуумов в субъектов). Постфеминистская теоретикinja Рози Брайдотти предложила альтернативное понятие субъектности через понятие номадического субъекта. Номада отчётливо осознаёт подвижность своих границ и двигается в «поисках размещённости, где можно было бы воссоздать свой дом, свою базу, набросать карту местности для таких же, как ты, номадических субъектов, которые после смогут ее прочесть»²⁸.

Несмотря на утопичность номады как проекта, она всё же достаточно успешно переваривается властью и подаётся в условиях глобализации как своевременный продукт, лишаясь своей радикальности. Это продукт для тех, кто осознаёт свою привилегированность, поскольку обладает следующими характеристиками, как писала исследовательница Лина Казакова:

мобильность (возможность передвигаться, не замечая границ, пересекать чужие территории, совершать переходы и передвижения);

²⁶ Батлер, Д. 2000. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории. Под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой. Минск. ПроPILEE. С. 299.

²⁷ Альтюссер, Луи. 2011. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. № 3 (77). <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html>

²⁸ Брайдотти, Роза. 2000. Различие полов как политический проект номадизма // Хрестоматия феминистских текстов. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб: Издательство «Дмитрий Буланин». С.138-141, 159.

непринадлежность (ощущение себя гражданином мира, снятие внутренних границ, которые бы определяли твою этничность, национальность, гражданство, расу, класс);

внеположенность (принципиальная положенность вне поля власти, отказ от магистральных линий коммуникации и производства власти/знания);

выдающиеся аналитические способности и высокий уровень знаний («критические интеллектуалы-полиглоты»);

деятельность (фигура номады предельно активна и политична, «грамматическое время номад — несовершенное: актив и длительное», номады подобны воинам-повстанцам или же «бригадам скорой помощи»).

Быть номадой, по Брайдотти, это привилегия, но для нас она может быть важной своей критичностью и высоким уровнем рефлексии (данные навыки также являются привилегией), как утопический горизонт.

В условия глобализации, как и всякий продукт, проект номадизма ориентирован на своего потребителя (средний класс, скорее европеец/М, получивший образование, придавший номадам романтический свободный дух). Производители же продукта «номады» прекрасно вписываются в существующие рынки.

Художница Алмагуль Менлибаева (в статье глянцевого онлайн-журнала look.tm подчёркивается - «коренная алматинка») рассказывает:

«...я тяжело переживаю тот драматический переход от кочевничества к оседлости в истории. Мне чувствуется, что это было страшным потрясением для нас, и это потрясение наше коллективное сознание в оцепенении вытеснило»²⁹.

«В работах Алмагуль всегда доминирует женский образ. Это таинственная номадка, кочевница, совершенно лишенная агрессии, но сильная и свободная»³⁰.

На работах художницы (Бабочка, Лисьи чары, кадры из видео) мы видим худые, полуголые, длинноволосые Женские Тела «номадок», которые прекрасно вписываются в фэшн-каноны. То, что художница принципиально работает только с жительницами Средней Азии, совершенно нивелируется из-за безликой фэшн-стандартности

²⁹ <http://look.tm/content/blog/kulturnaya-missiya-almagul-menlibaevoi>

³⁰ Там же.

моделей. В ресторане «У Француза», Бишкек, я взяла несколько бесплатных открыток. Из 10-ти на четырёх были практически такие же худые, длинноволосые женские тела. Я не оцениваю художественную либо какую-либо другую ценность работ художницы, но язык репрезентации номадки, который выбрала художница, для меня сомнителен. Уже исходя из того, что женщина-номадка презентована в такой коммерческо-глянцевой форме.

В Бишкеке я сделала интересное наблюдение. На Ошском рынке, в магазинах размеры национальной одежды – чапана, в основном, начинались с 50-го. Я делаю предположение, что кто-то из этих женщин также считают себя «номадкой»-кочевницей. Но, если бы у меня не было возможности наблюдать за ними вживую, а исходя только из работ художницы Алмагуль Менлибаевой, мой образ «кочевницы» был бы ограничен одной формой.

В контексте Средней Азии, а именно в Кыргызстане, я столкнулась с традиционной в данном культурном контексте коннотацией «номады», которая, несмотря на буквальную «схожесть по характеристикам» с проектом номадической субъективности Р. Брайдотти, остаётся понятием патриархатным, традиционным и даже фашистским.

Как пишут в учебном пособии «Наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия, или Горный оазис на Великом шёлковом пути»:

«Кто же такие кочевники (номады)? Это люди, буквально сросшиеся с конём, не могущие существовать без него. Кочевник – это, образно выражаясь, кентавр»³¹.

Характеристиками же «номады» являются «постоянное движение, охота, стремление к перемене мест, воля к свободе; историческая память номадов содержит колоссальный объём наследия культуры, без которого невозможно осознание себя в этой цепи событий и круговерти веков...»³².

В данной коннотации Непринадлежность и Внеположность приобретают яркую патриархатную связь с Великими Предками.

«...предки в сознании кочевников (номад) предстают симво-

³¹ Жоронбекова, Э.Ж.; Токтосунова, А.И.; Токтосунова, Г.И. 2008. Наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия... / Учебное пособие. Бишкек, 2008. С. 15.

³² Там же. С. 14.

лом культуры, приобщение к которому означает соприкосновение со своими истоками, тайнами, мифами»³³.

Мобильность позиционируется как осознанный выбор: «... Привыкший к степному и горному раздолью свободный народ, сознательно избравший кочевой образ жизни»³⁴. И это в условиях отсутствия выбора – в степи нельзя было не кочевать, в том числе из-за отсутствия продуктов питания и еды для животных.

«Высокий уровень знаний» становится «...колоссальным объёмом наследия культуры». Критическая позиция, основанная на качестве информации, которой владеет «номад Брайдотти», переходит в количественные показатели множественности «наследий культуры».

Номад – это очень удобный конструкт для манипуляции, он чтит традиции, он не подвергает сомнению свою «свободу», но весь такой «глубоко связан с Природой». Его философия: «всё в мире изначально задумано и реализовано гармонично»³⁵.

Для меня проекты номадического субъекта Брайдотти и «номады» - кочевника являются примерами того, как любую утопическую модель можно переварить/интерпретировать до весьма коммерческого продукта, идеи для манипуляции. Ещё страшнее, когда под пространными и общими лозунгами «вечно свободные!» скрывается глубоко патриархатная фашистская модель.

Авторка использовала:

Рекламную открытку одного из бишкекских клубов,

а также работы Алмагуль Менлибаевой:

Бабочка, 2010. Ламбда печать на алюдибонде 71 x 107 см, любезно представлено Приской Ц. Юшкой Файн Арт © Алмагуль Менлибаева

Лисьи чары, 2010. Ламбда печать на алюдибонде 71 x 107 см, любезно представлено Приской Ц. Юшкой Файн Арт © Алмагуль Менлибаева

Almagul Menlibayeva, Milk for Lambs, 2010, Video Still, 11 minutes. Courtesy of Priska C. Juschka Fine Art

³³ Там же. С. 16.

³⁴ Там же. С. 15.

³⁵ Там же. С. 24.

**Я-
НОМАДКА!**

**Я таинственна,
совершенно
лишена
агрессии, но
сильна (для
танцев на шесте
о-го-го какая
физ.подготовка
нужна) и
свободна (Я)!**

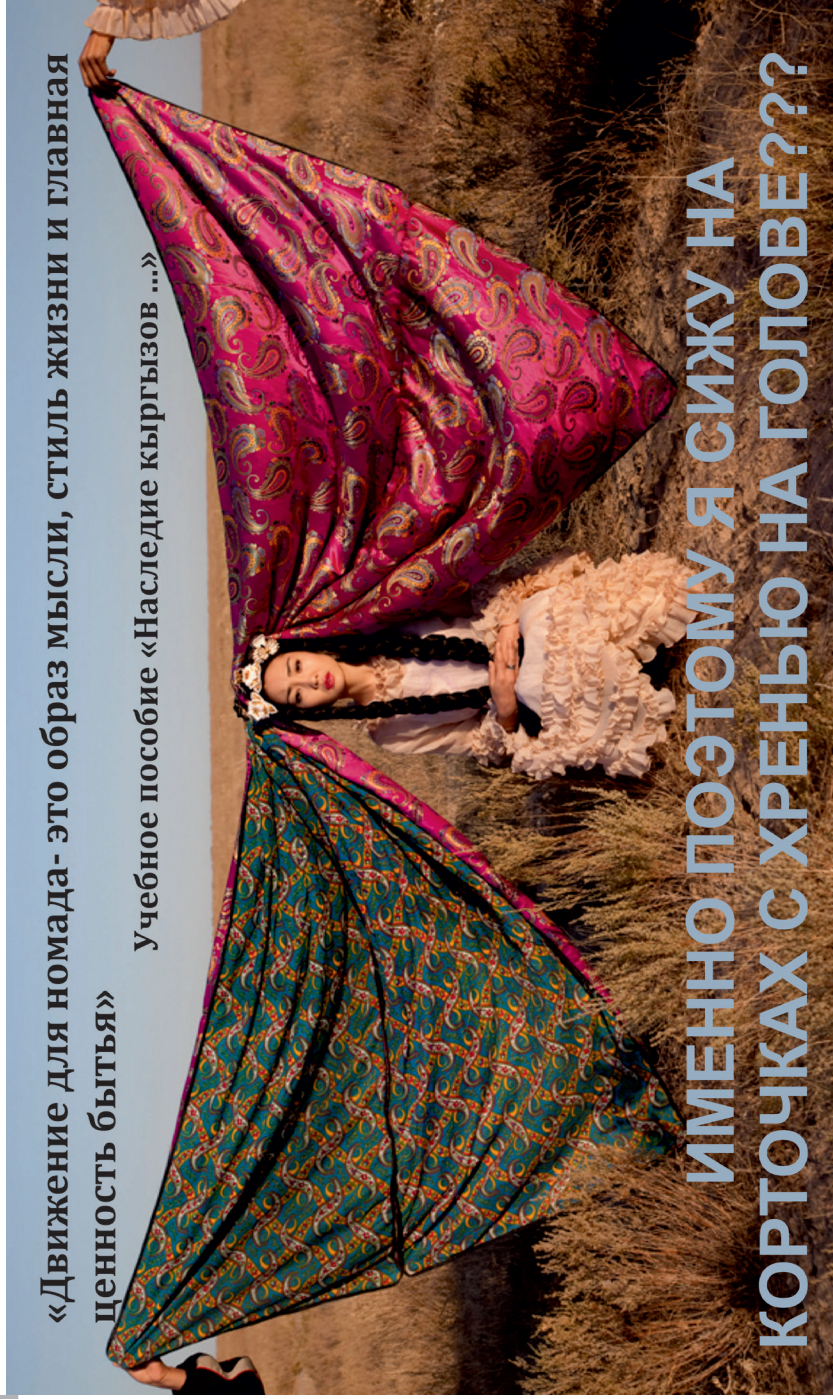
**«Таинственная номадка, кочевница,
совершенно лишенная агрессии, но
сильная и свободная»**

Алмагул Менлибаева в Look.tm

«Движение для номада- это образ мысли, стиль жизни и главная ценность бытия»

Учебное пособие «Наследие кыргызов ...»

ИМЕННО ПОЭТОМУ Я СИЖУ НА
КОРТОЧКАХ С ХРЕНЬЮ НА ГОЛОВЕ???

**«Это люди, буквально сросшиеся с конём, не
могущие существовать без него»**

Учебное пособие «Наследие кыргызов»

**НА ТАКИХ КАБЛУКАХ Я И НА ОСЛА
(ЭЙ, ГДЕ ЖЕ МОЙ КОНЬ?)
НЕ МОГУ ЗАЛЕЗТЬ!**

1.

«У кочевников
никогда не могло
возникнуть и
мысли о
варварском,
хищническом
отношении ко
всему его
окружающему..»

2.

«Сама ПРИРОДА,
является средой
обитания и
вечным домом
для кочевника...»

3.

«...призывая к простоте,
рациональности,
разумности»

Учебное пособие «Наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия...»

Almagul Menlibayeva - "Foxy Charms", 2010. - Lambda print mounted on alu-dibond, 28 x 42 in. - Edition of 5
Courtesy of Priska C. Juschka Fine Art, NY

1. «Кочевник-это, образно

выражаясь, кентавр»

учебное пособие

«Наследие кыргызов...»

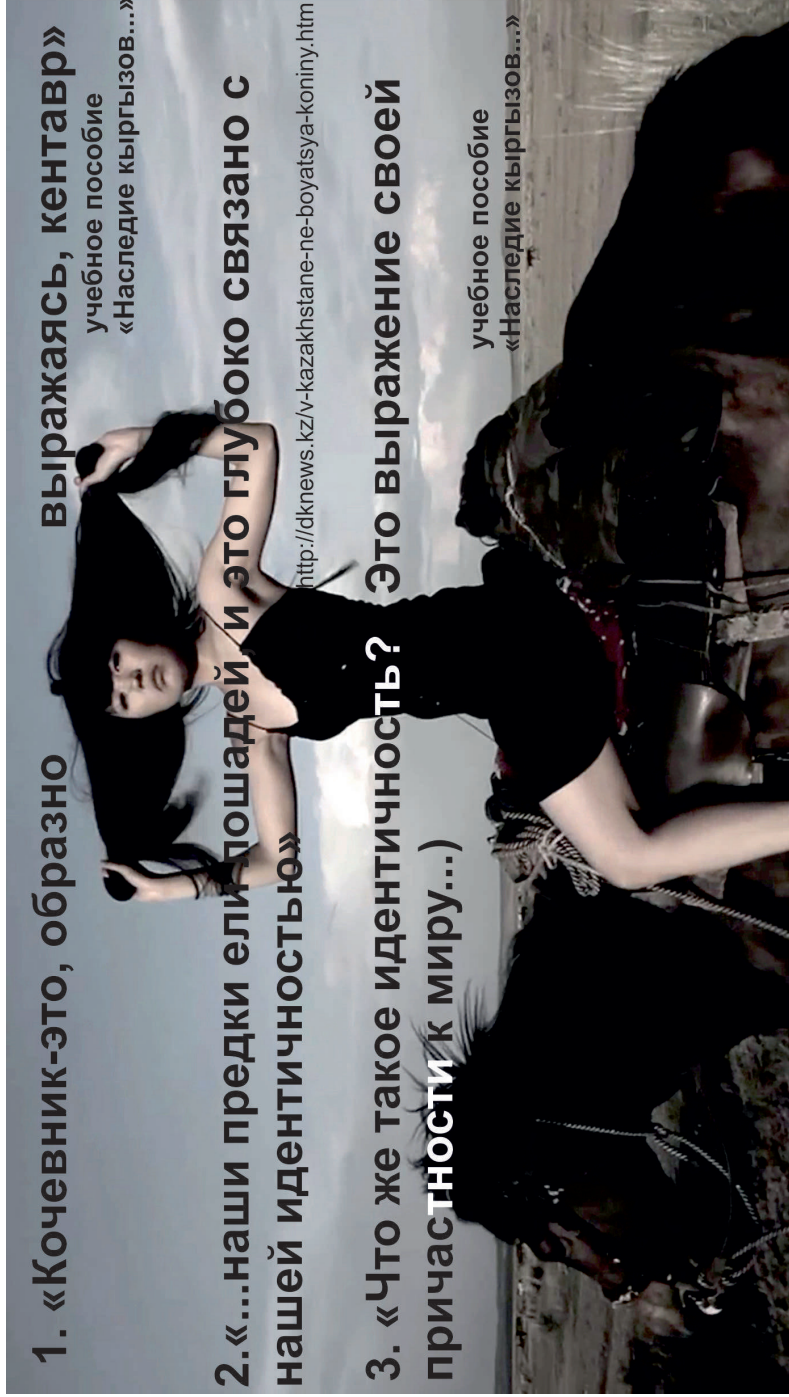
2.«...наши предки ели лошадей и это глубоко связано с
нашей идентичностью»

<http://dknews.kz/v-kazakhstane-ne-boyatsya-koniny.htm>

3. «Что же такое идентичность? Это выражение своей
причастности к миру...)

учебное пособие

«Наследие кыргызов...»

«Нетерпимо относясь к ханженству,
кыргызская...мудрость выносит суровый приговор тем
нормам и принципам, которые унижают
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО»

Учебное пособие «Наследие кыргызов...»

активность?
НЕЗАВИСИМОСТЬ?

сильная воля?
бесстрашие?
ХРАБРОСТЬ?

искренность?
преданность?

"I will never forget this". Almagul Menlibayeva.
теги с <http://womanadvice.ru/chelovecheskoe-dostoinstvo>

/КВИР - КИНС/

**Художественный фильм «Неисправимые»/
«But I am a cheerleader»**
Режиссерка: Джемми Бэббит
США, 1999

«Квир-кино» - это достаточно условное название. Скорее, когда мы обозначаем то или иное кино как «квир-кино», мы имеем в виду то, что этот фильм пытается работать с деконструкциями нормативности, а также он может быть полезным для разворачивания дискуссии на тему социальных конструкторов, предписаний в отношении сексуальности. Соответственно, наше помещение этого художественного фильма в раздел «квир-кино» вполне может быть подвергнуто сомнению. В обоснование своего выбора отметим, что этот фильм, используя гротеск и сатиру, пытается утрировать и доводить до абсурда наиболее клишированные и стереотипные установки в отношении сексуальности. При этом авторка фильма нацелена не только на подрыв гетеронормативности, но самой бинарной оппозиции гетеросексуальность/гомосексуальность, где гомосексуальность также конструируется и обрастает мифами. В свою очередь американская квир-теоретикinja Никки Салливан пишет о том, что этот фильм является иллюстрацией квир-теории, поскольку ставит вопрос о гетеронормативности и социальной сконструированности сексуальности³⁶. Сюжет фильма обращается также к тем практикам, которые существовали и существуют до сих пор, - таким, как исправительные лагеря, исправительная терапия для лиц с так называемой «нетрадиционной сексуальной ориентацией». Многие люди в мире до сих пор сталкиваются с «принудительным лечением», формой институционализированной гомофобии. В ходе нашего образовательного проекта мы предложили участницам и участникам попытаться посмотреть на этот фильм через «квир-линзы». Избранные эссе и отрывки из них представлены далее, здесь же мы дадим еще небольшую справку про сам фильм.

В 2000 году фильм получил награду зрительских симпатий в категории «лучший художественный фильм» на фестивале женского кино в Париже (Créteil International Women's Film Festival)³⁷.

Сюжет фильма:

Меган — «стопроцентная» американская девушка. Она краси-

³⁶ Chapter 3. Queer: A Question of Being or A Question of Doing? // Sullivan, Nikki. 2003. A Critical Introduction to Queer Theory. New York University Press. P. 37-56.

³⁷ <http://www.imdb.com/title/tt0179116/awards>

ва, популярна, учится «на отлично», возглавляет группу поддержки школьной футбольной команды и встречается с ее капитаном. Вот только она не любит с ним целоваться, предпочитая проводить время с подругами, а в ее фотоальбомах совсем нет фотографий парней — только девушки. На основании этих «неопровержимых улик» родители и друзья семьи приходят к выводу, что у Меган — «нетрадиционная» сексуальная ориентация, и отправляют ее на перевоспитание в специализированный молодежный лагерь под названием «Истинный путь». Там она встречает девушку по имени Грэм, и между ними завязываются романтические отношения...

Татьяна Щурко, Анна Локтионова

Обязательная гетеросексуальность в фильме «Неисправимые»

Мохира Суяркулова

Megan: "I'm stuck on «5, 6, 7, 8, God is good...»

Graham: «God is straight!»

Megan: "Hey, that's good".

В этом эссе я хочу обсудить то, каким образом в фильме «Неисправимые» отражен господствующий гендерный режим современного американского общества посредством абсурдизированной и китчевой репрезентации идеологии обязательной гетеросексуальности. Согласно работам М. Фуко, проблематизировавшим понятия о нормальном и девиантном сексуальном поведении, а так же предложившим новое пост-марксистское и пост-фрейдистское, глубоко историчное и социально-конструктивистское понимание властных отношений современности, гендерный режим «обязательной гетеросексуальности» (А. Рич) поддерживается благодаря порядку вещей, где власть распылена, и каждый член общества является одновременно и надзирателем, и заключенным.

Так, в фильме «Неисправимые» главная героиня Мэган с первого взгляда соответствует американскому идеалу феминности. Она принадлежит к социальному классу, обычно представляющему в массовой культуре в качестве «настоящих» американцев (WASP – White Anglo-Saxon Protestant). Мэган миловидна, религиозна и состоит в группе поддержки школьной команды по американскому футболу, и согласно голливудским стереотипам о жизни американских школьников, она встречается с капитаном футбольной команды, с которым она, правда, не очень любит целоваться. Когда ей все же приходится целовать бойфренда, она представляет своих подруг из команды болельщиц. И вот однажды, когда Мэган возвращается домой со своим парнем, ее ждут там обеспокоенные родители, подруги и тренер из «реабилитационного» центра для «перевоспитания» гомосексуальных подростков. Все они предъявляют ошарашенной Мэган, по их мнению, неоспоримые доказательства ее «противоестественных» наклонностей – фотографии женщин в купальниках на дверце ее школьного шкафчика, «излишнюю» тактильность в общении с подругами, вегетарианство, репродукции картин Джорджии О'Киф, напоминающих вульвы, в ее комнате. Похоже всем, кроме Мэган, очевидна ее «ненормальность».

В этом эпизоде мы очень хорошо видим, во-первых, как властный гендерный порядок устанавливается посредством мониторинга (надзирания) поведения/гендерного дисплея сверстниками и родителями Мэган, и, во-вторых, через вмешательство дисциплинирующей организации в лице тренера – «бывшего гея» из лагеря «True Directions»/«Верный путь».

За дискурсивным бинарным разделением людей на неравновесные противоположности «гетеросексуалов/натуралов» и «гомосексуалов/геев» логично следует натурализация гетеросексуальности как нормы, к которой все причисляются по умолчанию, и патологизация гомосексуальности как отклонения (девиации), которое должно подвергнуться исправлению, лечению и наказанию. Подростки, попавшие в лагерь секс-переориентации, попадают в тотальный институт (И. Гоффман), где весь распорядок жизни подчинен одной цели – перевоспитать «проблемных» подростков и подготовить их к жизни в гетеронормативном обществе. Подобно 12-ступенчатой программе «Анонимных алкоголиков», воспитанники «Верного пути» должны пройти пять ступеней на пути к «норме».

В первую очередь все они должны признать свою «ненормальность» для того, чтобы осознать необходимость коррекции их желаний и поведения. Как и в других тотальных институтах, в лагере есть свой особый язык и униформа – розовая для девочек и голубая для мальчиков – необходимые для социализации членов группы. Далее, все должны определить «корень» своей неправильной сексуальности. В одной из сцен воспитанники перечисляют такие «первопричины»:

- Моя мать была одета в брюки на свадьбе.
- Я слишком часто принимал душ вместе с легкоатлетической командой.
- Я родилась во Франции.
- Я училась в интернате для девочек.
- Мама разрешала мне играть в ее туфлях.

Мэган не может идентифицировать свою «точку отсчета» и под давлением старшей по лагерю говорит, что, вероятно, период, когда отец был безработным, и матери пришлось исполнять роль «добытчика» в семье, пока папа занимался домашним хозяйством, послужил первопричиной её отклонения. Хотя и мать, и отец отрица-

ют значимость этого эпизода, Мэри – заведующая лагеря – в восторге от такого объяснения.

Все так называемые «причины» или «корни» девиантности подопечных Мэри – по сути, являются алиби мифа о гетеросексуальности. Отсутствие одежды на короле становится очевидным, когда одна из мускулистых девушек признается, что не лесбиянка:

- Все думают, что я дайк, потому что я... ношу мешковатые брюки и играю в софтбол и не красива, как другие девушки, но это не значит, что я гей. Мне нравятся парни. Ничего не могу с этим поделать. Я просто хочу, чтобы в меня кто-нибудь вставил большой толстый член...

Таким образом, обязательная гетеросексуальность разоблачена как часть гендерного режима, включающего в себя не только понятия о физическом влечении и сексуальных практиках, считающихся «природными» и «нормальными», но и весь комплекс социальных, культурных, экономических каждодневных практик власти и конформности – наблюдения и дисциплины над собой и другими в целях сохранения патриархального порядка.

Социальные сценарии сексуальности

Диана Ухина

Идея социальных сценариев сексуальности, выдвинутая Ганьоном и Саймоном, говорит о том, что пол существует в виде сценария, в который человека пытаются вписать в процессе его социализации. Сконструированное пространство, где есть заданные формы сексуальности, требует соответствия и следования социальным правилам. Своего рода игра, где есть правила, поощрения, запреты и санкции за их нарушение. Но, в отличие от заведомо известной ситуации сконструированности игры, сексуальность преподносится в виде естественности, обусловленной природой (эссенциализм).

Обращаясь к фильму, можно проследить отображение идеи сексуальных сценариев, когда главную героиню сначала убеждают в том, что она гомосексуальна (не вписывается в господствующий сценарий), а затем пытаются доказать обратное, вылечить, вернуть к гетеросексуальности (следованию заданному обществом сценарию). С учетом того, что доминирующий гетеронормативный дискурс всегда

оказывал героине, она воспринимает себя как нуждающуюся в этой помощи. Гиперболизированная искусственность перевоспитания несколько отстраняет нас, показывает сконструированность как ситуации, так и тех ролей, которые необходимо выполнять.

Если выйти за рамки ее внутрисемейных отношений, то героиня нарушает общественное табу системы, нарушает комфорт окружающих, что является наказуемым, поскольку вызывает тревогу и посягает на неприкасаемые, вечные ценности семьи, гетеронормативности и патриархата.

В конце фильма Мэган делает свой личный опыт угнетения политическим, о котором говорит радикальный феминизм с лозунгом «Личное – это политическое». Она выходит из пространства межперсональных взаимоотношений и публично признает, что она другая, хотя, конечно, эта политизация – не осознанный жест, а стремление доказать свои чувства. Но сам факт выхода в публичное поле – это определение и заявление о своей позиции, что уже является политизацией.

Дихотомия гетеро- и гомосексуальности как основа гетеронормативной системы Сайкал Малик кызы

Гетеронормативная система по умолчанию заставляет людей с рождения и до конца жизни играть некие роли «мужчин» и «женщин», подразумевая, что младенец мужского пола будет увлекаться спортом, будет учиться вести себя «мужественно», женится на девушке, у них будут дети и т.д. Вся жизнь расписана по сценарию и никак иначе. И люди, живущие в обществе, следуют данному сценарию, не задаваясь никакими вопросами вроде «Кто придумал этот сценарий?», «Почему я должна/ен жить именно так?» и др. Эта система жизни есть по умолчанию и должна выполняться по умолчанию, потому что она воспринимается как «естественный» уклад общества, как что-то, идущее от природы и не поддающееся никакому сомнению и критике.

Мишель Фуко в своей книге «Надзирать и наказывать» пишет, что господствующий дискурс внедряется и продолжается благодаря социальному надзору. Надзору, где не только члены общества контролируют друг друга, но и ты сам себя начинаешь контролировать. Причем здесь не нужен никакой «полицай», он попросту не требует-

ся, потому что включен режим «самоконтроля»

В фильме «Неисправимые» очень отчетливо видны все механизмы работы построения бинарного отношения сексуальных норм, а также соблюдение членами общества «неписанных» условий гетеронормативной системы. Главная героиня Мэган – черлидерша в команде болельщиц. «Естественно», она встречается с капитаном команды, хотя ей это не доставляет особого удовольствия. Складывается впечатление, что она встречается с ним просто потому, что так положено. Одной из ярких показательных сцен того, что мы действуем вопреки нашим желаниям и под действием «так надо», является эпизод, где Мэган целуется с парнем. Ей не нравится целоваться с ним. Пребывая в некотором сомнении, Мэган спрашивает свою подругу, нравится ли той целоваться с парнями, и получает абсолютно-утвердительный ответ. Тогда Мэган делает вывод, что видимо, ее парень просто не умеет целоваться. В обществе с господствующим гетеронормативным дискурсом иной вывод кажется невозможным, потому что «девушкам должно нравиться целоваться с парнями».

И, как следствие, «ненормальное» поведение Мэган вызывает подозрения у окружающих ее людей, ее начинают считать гомосексуалкой. Работа по контролю приносит свои «плоды»: подруга Мэган в качестве неопровержимой улики, доказывающий «гомосексуализм» девушки, приносит фотографию полуголой девушки, сорванной со шкафа Мэган; парень главной героини говорит, что Мэган раздражает целоваться с ним; родители девушки тоже аргументируют ее лесбиянство множеством фотографий девушек в комнате Мэган. Таким образом, выносится общий вердикт: Мэган – лесбиянка.

Хоть девушка и не признает себя лесбиянкой, ее отправляют на принудительное «обучение» в Школу, миссией которой является превращение гомосексуалов в гетеросексуалов. Сам факт наличия такого места – Школы-лечебницы от «гомосексуализма» – говорит о противопоставленности гомо- и гетеросексуальности: все «нормальные» живут на свободе, а «иные» должны проходить лечение/обучение/курс для того, чтобы снова стать «нормальным» и влиться в жизнь общества, не говоря уже о существовании понятия «иные». «Иные» – «ненормальные», вышедшие из общей системы, и все, кто относится к данной категории, автоматически перенаправляются в категорию «патологий».

Фильм подчеркивает существование господствующего дискурса, который мы не «видим», так как мы сами находимся в этой си-

стеме, по аналогии «рыба не осознает, что она в воде, пока ее оттуда не вынут» - или же увидим тогда, когда окажемся в категории «иных».

Обреченность шаблонов

Жанар Секербаева

Тяжело выйти за границы разума и постичь то, что не вмещается в описанную картину мира. Неизведанное, непостижимое всегда вызывает страх и почти священный трепет. До той поры, пока мы ищем научное подтверждение или верифицируем наши теоретические положения, нам часто приходится быть свидетелями, наблюдателями того, как общество искусственно создает рамки, границы, куда помещает субъект или объект, который недостаточно понятен или изучен. Иногда люди использовали это как основу для получения денег, вспомним историю африканки Саарти Баартман, по мотивам которой Абделатиф Кешиш снял фильм «Черная Венера». Женщину выставляли на обозрение лишь потому, что она имела большие половые губы и ягодицы, а это, как оказалось, было в диковинку для европейцев. Режиссера тогда обвинили в уклоне от своей творческой линии, как же так, показывать неуместные исторические моменты, вызывающие стыд! Отрадно, но кинематограф – показатель не только изменений в искусстве (рождение жанров, техники съемки и прочее), но и индикатор, фиксирующий разнообразие мира и его пульсацию.

В картине Джеми Бэббит «Неисправимые» я в первую очередь хочу отметить парадокс – главную героиню пытались вогнать в рамки гендера, но в итоге родители получают неожиданный результат. Девушка влюбляется в девушку и бежит с ней подальше от готовых к осуждению родителей и представителей исправительного центра. У них не получилось ничего изменить.

Это созвучно и объясняемо тем положениям, которые мы находим в статье Сары Л. Кроули и Кендал Л. Броуд «Конструирование пола и сексуальности»³⁸. Авторки пишут, ссылаясь и на работы Мишеля Фуко, что власть стоит понимать, как внедрение дискурса (идей). Если на протяжении тысячелетий устойчивой стала социальная схема, где мужчина занимал главенствующую роль, то нарушение

³⁸ Сара Л. Кроули и Кендал Л. Броуд. 2010 (2008). Конструирование пола и сексуальностей (перевод Марии Дмитриевой) // Гендерные исследования. №20-21. <http://www.intelros.ru/readroom/gendernyj-issledovaniya/gendernye-issledovaniya-20-21>

данной парадигмы влечет за собой наказание, гонение, осуждение. В этой системе до моего или чьего-либо рождения уже прописаны социальные позиции (сын, дочь, мать, отец и т.д.).

Также фильм «Неисправимые» хорошо иллюстрирует идею о том, что сексуальность и вся социальная жизнь определяется дихотомичностью, противопоставлением гетеросексуальности и гомосексуальности. Стоило родителям девочки- черлидера заметить, что она не ест мясо, вешает постеры с изображением женщин, не любит целоваться с парнем (отметим юмор режиссера), как ее практически тут же занесли в категорию «неблагонадежной» и «нездоровой». Картина снята с долей иронии, сарказма, поэтому происходящее в нем, по большей части, наивно и смешно, но сказать, что подобного не могло быть в реальности, сложно. Это происходит в жизни любого человека, который отходит от принятой в обществе жесткой нормы – походить на девочку и вести себя соответственным образом или походить на мальчика и вести себя так же. Нет никакого выбора в том, какой линии поведения можно придерживаться. Общество, где проявляется гендерная перформативность, все решило за вас, задолго до того, как вы впервые набрали в легкие воздух.

Бинарность в конструировании гомо/гетеросексуальности выглядит на практике так: если ты девушка, то обязательно должна уметь делать целый комплекс мероприятий: от уборки до раздвигания ног. Твой цвет – розовый и все ближайшие к нему оттенки. Твоя линия поведения – послушание и стыд. Если ты парень, то должен уметь колоть дрова, ловить мяч, чинить машину. Твой цвет – синий. Твоя линия поведения – быть смелым и настойчивым. Вся эта схема утрированно представлена в фильме, где герои пытаются стать «правильными», то есть соответствующими нормативным предписаниям.

Андроцентризм секса или секс не без участия мужчины

Чынтемир Калбаев

Несмотря на то, что такие термины как «андроцентризм» и «андроцентризм секса» очень редко используются нами в обычной жизни, эти явления, эти термины используются в феминистской литературе для описания практик конструирования сексуальности. Понятие «андроцентризм секса» отсылает к тому, что секс не может рассматриваться как таковой, если мужчина не включается в процесс полового акта. По словам теоретикни Фрай, слово «секс» настолько пропитано мужскими действиями и один половой акт исчисляется

по оргазму мужчины, что невозможно представить процесс секса без мужчины³⁹. Фильм «Неисправимые» показывает, как происходит процесс создания вышеописанных конструктов. «Андроцентричность секса» дает о себе знать в первый же момент, когда Грэм рассказывает Мэган, как они с подругой проводили время. Мэган с трудом понимает, «додумывается» о том, что у них были интимные контакты. Это как бы говорит о том, что у «обычного человека» просто нет представления о сексе между двумя женщинами. Также, по моему мнению, самые яркие примеры андроцентризма были в словах директорки исправительного лагеря. Она описывала сексуальные отношения между мужчинами и женщинами следующим образом: «Настоящий мужчина войдет, кончит, встанет и уйдет!».

Pay not to be Gay

Георгий Мамедов

Фильм «Неисправимые», несмотря на свою более чем мэйн-стримовую эстетику, в то же время предоставляет яркий материал, иллюстрирующий различные положения квир-теории. Родители и друзья главной героини фильма Меган отправляют ее в центр для коррекции сексуальной ориентации, так как ее поведение – увлечение журналами с фотографиями женщин и нелюбовь к поцелуям со своим бойфрендом, – вызывают у них «гендерное беспокойство» (Дж. Батлер). Никогда сама не определявшая себя как лесбиянку Меган, в коррекционном центре «осознает» свою «истинную идентичность», принимает себя и влюбляется в женщину, за которую ей даже приходится бороться. Авторка фильма попыталась в гротескной форме продемонстрировать то, что Джудит Батлер называет «гендерным перформансом» – исполнением всевозможных ритуалов, эксплицирующих гендерную идентичность и сексуальную ориентацию человека. В фильме для этого используются наиболее распространенные клише – розовый и голубой цвет для девочек и мальчиков, разделение видов деятельности – девочки трут пол, мальчики колют дрова. Однако стереотипизированная перформативность пола и сексуальности присуща не только доминирующей гетеронормативности, но и противопоставляемой ей гомосексуальности. Меган просит двух геев «со стажем», подрывающих работу коррекционного центра, научить

³⁹ Frye, Marilyn. 1992. Lesbian sex // M. Frye, Willful virgin: Essays in feminism. Freedom, CA: Crossing Press. P. 109-119.

ее быть «настоящей лесбиянкой», на что получает ответ, что никакого рецепта нет и нужно просто «быть собой». Эта фраза сопровождается жестом одного из героев, протягивающего Меган кружку с аршинной надписью «ГЕЙ», в комнате, шторы и мебель которой имеют радужные оттенки.

Я бы хотел обратить внимание еще на один важный аспект квир-теории, который присутствует в фильме, но не является ведущим. Это – аспект интерсекциональности. Чернокожая феминистка бел хукс ввела это понятие в феминистскую теорию, значительным образом радикализовав ее. Интерсекционализм указывает на то, что гендерное угнетение всегда переплетено с другими формами угнетения – расовым, по признаку сексуальности и социальному положению. Практика исправительных терапий, предлагающих «излечение» гомосексуальности, наибольшее распространение получила в США. Несмотря на то, что сегодня распространенность этой практики и ее репутация отличаются от 1999 года (год выхода фильма), рынок подобных услуг продолжает существовать. Эта коммерческая деятельность – за пребывание в таком центре необходимо платить. Как правило, «пациентами» таких клиник становятся подростки из благополучных семей американского среднего класса. В фильме все «пациенты» центра – как раз-таки белые подростки из благополучных и богатых семей. На примере этих терапий мы видим, как пересекаются гомофобия и свободный рынок, готовый предоставить услуги на любой спрос, с одной стороны, и то, как дискурсивная власть (М. Фуко) превалирует над властью, выраженной в юридических и правовых нормах. Подобная исправительная терапия, которой подвергают подростков родители, – специфическая форма гетеронормативного насилия, осуществляемого внутри относительно благополучного слоя населения. Сама возможность такой практики определяется функционированием свободного рынка, который руководствуется исключительно спросом и извлечением прибыли. В данном случае рынок также несет своего рода «цивилизаторскую» функцию – гомофобия проявляется не в физическом насилии или оскорблениях, типичных для экономически и социально уязвленных групп населения, а форму благовидной услуги, коммерческого предложения. Однако также важным является и то, что подобная практика в США существует наряду с движением за нормализацию ЛГБТ и в первую очередь, предоставления ЛГБТ гражданам права на заключение брака. Несмотря на официальную политику, законодательные акты и огромную агитационную

работу, гетеронормативность продолжает функционировать как доминирующий дискурс, определяющий практики и поведение людей. Обращение благополучных граждан к услугам терапевтов – яркая иллюстрация фукианского понимания власти, – власть осуществляется не посредством физического насилия и даже прямых предписаний, а посредством доминирующих идей и дискурсов. При чем агентами такой власти выступают не полицейские органы, а сами люди, осуществляющие над собой надзор в рамках определенного дискурса и стремящиеся к нормализации и фреймированию себя и своего поведения в рамках этого дискурса.

Даже такой, на первый взгляд, легкий, веселый и непретенциозный фильм, как «Неисправимые», при приложении к его анализу квир-теории, оказывается сосредоточением противоречий и пересечений, указывающих на репрессивный гендерно-нормативный порядок, поддерживаемый и воспроизводимый структурами власти как политического, так и экономического характера.

Стрейт из грейт

Оксана Шаталова

Я бы хотела остановиться на очерченной в комедии «Неисправимые» проблематике *перформативности идентичностей*. Согласно четвертому положению «Квир-канона» из текста С. Кроули и К. Бруд «Конструирование пола и сексуальностей», многократная манифестация/повторение/закрепление (бихевиористы бы сказали: «подкрепление» :) - т.е. *перформативность* - гендерно-нормативного поведения создает иллюзию субстанциальности гендерных ролей. Думаю, понятие перформативности можно экстраполировать и на идентичности в целом, в частности, в определенных случаях возможно говорить о перформативности сексуальности. Подобно дуалистичности гендера, перформативными актами телесно и вербально означает, воспроизводится и утверждается дуалистичность сексуальностей, предъявляя алиби их естественности. И у straight, и у queer имеется известная перформативная догматика, собирающая их в единую оппозиционную конструкцию. Создатели фильма, судя по всему, вознамерились высмеять эти догмы, наглядно продемонстрировав их искусственность и конвенциональность, но, на мой взгляд, догмы оказались сильнее.

Каждая бинарная оппозиция, как известно из постструктуралистской классики, не представляет собой равновесную конструкцию. Это не горизонтальная шкала полюсов, а иерархическая вертикаль. Одна часть оппозиции всегда выше, сильнее, быстрее и умнее другой. Дуальность «straight/queer» может служить метафорическим (зонтичным) обозначением вообще всех бинарных оппозиций. Всегда одна часть (мужчина, Запад, добро) это доминирующий стрейт, а вторая часть – подчиненный, кривой и девиантный, квир. Квир-теория критикует бинарность как таковую, но это утопическая программа-максимум, а с оппозициями приходится иметь дело постоянно. Позитивная дискриминация здесь – один из тактических приемов, один из способов иметь дело с неэквивалентной конструкцией «доминирование-подчинение». И именно позитивной дискриминации мне не хватило в этом фильме. На мой взгляд, перформативность гетеросексуальности осталась в зоне неразличимости. Повторю – думаю, потому что задача была слишком сложна, а не из-за неизобретательности авторов. Авторы честно пытались обстебать гетеросексуальные символы веры – собственно, сам лагерь «Верный путь» должен был стать таким кошмарным гетеро-фантазмом – с розово-голубыми униформами, репетициями правильного секса и придурочными тренингами гендерно-бытового поведения (особенно порадовала мужская рубка дров – безусловно, навык первой необходимости, – неплохой стеб над патриархалами, постоянно угрожающими феминисткам, что те останутся в одиночестве, беспомощными перед грубой физической работой типа сдвигания шкафов, ношения ведер из колодца и валки леса).

Однако лагерь по борьбе с маргиналиями в фильме сам выглядит маргиналией, страшным сном, «другим миром», гетеротопией, случайной «тюрьмой или сумой», а не воспроизведением, пусть и пародийным, повседневной обыденности. Это подтверждает реакция зрителей, озвученная во время дискуссии: «Это место нереально», «Мы думали, что это фантазия, не думали, что такое бывает». Хотя вообще-то «такое бывает» ежеминутно с каждой (-ым) из нас. В фильме есть сцена, почти буквально иллюстрирующая идеи Мэрилин Фрай об условности гендерных презентаций («мужчины-трансвеститы, одевающиеся в женскую одежду... осознают, что это представление, в отличие от гетеронормативных людей в их повседневной жизни, которые принимают гендер за нечто реальное» – Кроули, Бруд), – когда воспитанников лагеря буквально переодевают в костюмы Адама и Евы, имитирующие обнаженность, с фиговыми листьями на «осо-

бо означенных» местах: каждый, рождаясь в символическую купель, должен найти и «надеть» свое тело, вернее, символическую сетку телесности. Однако то, что гендерный перформанс назойливо воспроизводит себя не только в лагере, но и вне его, остается заболтанным. Широкие кринолины чирлидерских и обычных платьев – не менее явно подчеркивающие вторичные половые признаки, чем фиговые листики на груди – выглядят милым и невинным маркером «сложности бытия» в сцене спасения Меган своей подруги, - когда она просто присвоила и переозначила мизогинную роль чирлидерши (вместо мужского эскорта – свободный театр любви), наивными речевками призывая подругу покинуть лагерь-тюрьму и поехать с ней куда-то вдаль. Драматургическая нагруженность этой романтической развязки сводит на нет все остроумные находки. Хэппи-энд намекает – любые барьеры падут перед силой чувств. Власть дискурсов несущественна, когда есть настоящая любовь.

В целом, фильм, скорее, склоняется в сторону эссенциалистского понимания сексуальности, сводя историю к сюжету трагического переучивания «неисправимых», нежели чем проблематизирует текст гетеросексуальности или дуальность сексуальностей. «Природных» лесбиянок и геев «исправить» нельзя («Неисправимые» - название комедии), и где-то, наверное, существуют столь же неисправимые гетеросексуалы.

Одновременно в фильме представлен стереотипно-утрированный образ гомосексуальности, заимствованный словно бы из какого-нибудь Камеди-клуба. Видимо, авторы выбрали такое решение в целях проблематизации перформативности идентичностей, в особенности стигматизированных групп. Если гей выглядит, говорит и поступает как «обычный человек», никак не означая свою гомосексуальность, то он невольно разыгрывает «универсальный» нормативный перформанс, служащий для конструирования/идентификации цисгендерного гетеронормативного субъекта. Гендерный гетеро-перформанс вездесущ и навязчив, и под его давлением стигматизированные группы отстаивают право на свой собственный перформанс. Момент в фильме, наглядно иллюстрирующий конструкционистский тезис о перформативности из Квир-канона – это история Меган, которая, являясь зрительницей перформанса гомосексуальности (в лагере, гей-клубе, наблюдая гейскую пару), «открыла» в себе свою лесбийскую «сущность». Это типичный «протестный» сценарий, рецепты которого также прописаны в системе дискурсивных ко-

дов. Система значений предоставляет готовые формулы и для трансгрессивных маргиналий (которые таким образом утрачивают свою потенциальную трансгрессивность). Тут, конечно, вновь возникает целый шлейф вопросов: что первично – курица или яйцо, перформанс или сексуальность, в каких случаях и зачем нужен перформанс идентичностей, нужен ли он вообще, и так далее.

В общем, в итоге получился больше стеб над гомосексуалами (либо няшная-история-любви), нежели критика системы бинарностей и нормативностей. Это, как говорится, не грех. Однако авторам не хватило иронии или тонкости, чтобы направить силу своего оружия, во-первых, против доминирующей системообразующей нормы, то есть против стрейта – патриархальной гетеронормативности, – а не квира.

/ГЕНДЕРНАЯ НОРМА/

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ID»

Концептуальная нота экспериментального проекта
«СУБЪЕКТ ЗЕРО»

КРАТКАЯ СПРАВКА ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ «СУБЪЕКТ ЗЕРО»

В результате последних достижений в области генной инженерии и прикладных работ по клонированию человеческих органов стало возможным клонирование самого сложноустроенного человеческого органа – мозга. Таким образом, можно утверждать, что человечество подошло вплотную к революции в области психологии, социологии, антропологии. Сам факт возможности клонирования человеческих органов приближает нас к возможности клонирования человека и, соответственно, к революции в воспроизводстве человеческого рода.

Клонирование человеческого мозга – грандиозный рывок в генной инженерии, но этот рывок ставил много исследовательских проблем в области самоидентификации человека.

Стало понятно, что данные исследовательские вопросы требовали научного эксперимента для своего решения. До недавнего времени это было невозможно в силу законодательных ограничений и общественного недовольства, спровоцированного Ватиканом. Но долгая работа по преодолению этих ограничений возымела свой эффект, и на данный момент в обстановке более лояльного общества и закона проводится этот эксперимент.

Данный эксперимент служит не только научным целям, но и, по сути, является операцией по спасению жизни пациента. Исходя из того, все дальнейшие действия будут предприниматься на основе следующего тезиса:

«Чувства и мысли, испытываемые человеком, есть продукт его взаимодействия с социумом. Человек есть продукт социума. Основой производства человека в социуме является не физическое тело, но социальное».

КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПАЦИЕНТЕ:

О пациенте:

Имя пациента сохраняется в тайне в интересах его родных и близких и далее во всех внутренних, а также публичных документах и заявлениях будет именоваться

Анонимом.

Пол: мужской.

Возраст: 29 лет.

Рост: 178 см.

Вес: 65,5 кг.

Телосложение: худощавый.

В результате несчастного случая Аноним получил тяжелую травму головного мозга и впал в кому. Иные травмы – ушиб берцовой кости; трещина в правом третьем ребре; ссадины в области живота, правого предплечья, правого бедра.

Уровень тяжести физических травм тела не является угрозой для жизни пациента.

Вероятность пробуждения пациента от комы составляет 13,7%.

УЧАСТНИКИ ЭКСПЕРИМЕНТА:

Научная группа из 5 человек, работавшая над созданием реплики мозга.

Привлеченный психолог для полевого исследования методом «ментального моста», исполнения эксперимента, разработки карты конструирования, именуемый в дальнейшем мастер.

ЦЕЛИ ЭКСПЕРИМЕНТА

1. Реконструировать личность Анонима, способствовать нормальной социализации в обществе во время инкубационного периода и провести успешную операцию по трансплантации суррогатного мозга.

ЗАДАЧИ:

1. Произвести инсталляцию/деинсталляцию компьютерной программы на реплику мозга для подтверждения принятия мозга как нейро-физического субстрата для дальнейшего эксперимента.

2. Установить качественное, надежное соединение

сознания мастера и репликанта по методу «ментального моста».

3. Сконструировать матрицу социального сознания и категориальную сетку.

4. Сконструировать несколько экспериментальных идентичностей, отличных от идентичности пациента для подтверждения основного тезиса эксперимента.

5. Сконструировать идентичность пациента и социальную действительность с целью создать иллюзию сна и минимизировать стресс для созданной психики.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ:

1. Произвести инсталляцию/деинсталляцию компьютерной программы на реплику мозга для подтверждения принятия мозга как нейро-физического субстрата для дальнейшего эксперимента.

Инсталляция программы будет производиться посредством прямого подключения к репликанту проводников и ретрансляторов кода. Для программирования будет использоваться код создания компьютерных программ. Таким образом, в результате успешного завершения данной операции будет частично подтверждено, что человеческий мозг это нейро-физический субстрат, способный к программированию различными средствами, что означает, что априорных способностей к восприятию только лишь человеческой речи и невербальной коммуникации нет.

2. Установить качественное, надежное соединение сознания мастера и репликанта по методу «ментального моста».

Метод ментального моста есть внедрение сознания конструктора в пустое поле досознательного испытуемого, через построение соединения по программируемым каналам. Так как испытуемым в данном случае является реплика мозга, лишенная всякого взаимодействия с окружающим миром ввиду отсутствия устройств ввода информации, требуется непосредственное введение информации.

3. Сконструировать матрицу социального сознания и категориальную сетку для более эффективного взаимо-

действия между мастером и репликантом.

Основной целью проекта является создание личности Анонима. Поэтому выполнение данной задачи является ключевой. Необходимость сконструировать матрицу социальной действительности встает также по причине отсутствия устройств ввода. Кроме того, Аноним является взрослым человеком, имеющим семью и множество социальной связей. Тогда как провести трансплантацию реплики мозга без сформированной психики фактически значит трансплантировать мозг новорожденного. Кроме того, данная социальная действительность должна восприниматься как неоспоримый порядок вещей. В связи с чем данная матрица будет использоваться как основа, на которой будет сформирована категориальная сетка сознания.

4. Сконструировать несколько экспериментальных идентичностей, отличных от идентичности пациента для подтверждения основного тезиса эксперимента.

Данный эксперимент проводится исключительно в интересах науки. Так как клонирование мозга ставит исключительную возможность исследовать вопросы, неразрешенные эссенциализмом и социальным конструкционизмом. В этих целях мастером будет проведена работа по конструированию/деконструированию идентичностей, отличных от идентичности Анонима.

5. Сконструировать идентичность пациента и социальную действительность с целью создать иллюзию сна и минимизировать стресс для созданной психики.

На заключительном этапе данного эксперимента будет сконструирована идентичность Анонима. Сконструированная ранее матрица социальной действительности будет преобразована из системы знания в кинестетическую симуляцию. Категориальная сетка также будет преобразована в категориальный аппарат, отвечающий за автономию (воля, принятие решений и т.д.) в рамках матрицы. Таким образом, полностью будет собрана «реальность», которую наполнит вновь сформированная психика Анонима. После проведения операции по трансплантации и пробуждения Анонима, все произошедшее в рамках эксперимента будет казаться сном.

КАРТА КОНСТРУИРОВАНИЯ

Кинестетическая Симуляция, Категориальный Аппарат и Идентичность

Данная карта конструирования представлена в сокращенном виде и содержит лишь некоторые шаги и тезисы проводимой работы.

Кинестетическая Симуляция:

Симуляция физики действительности:

- Установка макроуровня: космос, гравитация, планета земля, человечество;
- Установка микроуровня: эволюция, биология, анатомия, клетки.

Категориальный Аппарат:

Эволюционистская установка социокультурного кода:

- мужчина-охотник, женщина-хранительница очага как природная данность;
- превосходство как природный инструмент выживания в среде;
- спаривание мужчины и женщины также как элемент выживания;
- агрессия как механизм обеспечения безопасности;
- материальное богатство как способ позитивного преобразования существующей действительности.

Идентичность:

Гетеронормативная, патриархальная установка восприятия своего «Я»:

- «Я» - мужчина.
- «Я» - гетеросексуальный мужчина.
- «Я» - доминирующий пол человека (переложение установок превосходства из социокультурного кода на восприятие себя и понимание половых отношений).
- «Я» - доминирующий вид существа на Земле.

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ В КЫРГЫЗСКИХ УЧЕБНИКАХ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Сайкал Малик кызы

Образовательные учреждения – один из самых важных идеологических аппаратов государства по теории Луи Альтюссера, используя который, устанавливается господствующий дискурс. В данной статье будет сделан небольшой обзор учебников для 1-х и 2-х классов (русских и кыргызских) начальных школ Кыргызстана. Предметом изучения является отображение гендерных ролей в этих учебниках, в частности в иллюстрациях.

Были изучены 3 учебника:

«Адеп»⁴⁰ (Воспитание)

«Родиноведение»⁴¹

«Русский язык и чтение»⁴²

В целом, данные книги содержали следующие темы относительно гендерных ролей:

Образ семьи

Воспитание девочек/мальчиков

Женские/мужские профессии

Образ семьи в данных учебниках показан преимущественно традиционно-кыргызский: мама, папа, бабушка, дедушка, внуки. Продолжая тему семьи, показаны роли детей в этой ячейке общества: девочка подает, приносит еду, делает уборку дома, моет посуду, мальчик же должен заниматься внешним хозяйством, скотом. Также рисунки дополняют образ мальчика/девочки – мальчик может разбить окно, может неряшливо сложить свою одежду – то есть мальчик может вести себя не очень хорошо (и это хорошо видно по рисункам), в то время как в шкафу девочки все вещи уложены по полкам, образ девочки абсолютно положительный – в плохих примерах дается только мальчик, девочка же всегда ведет себя хорошо, она помощница мамы, всегда аккуратно одета и играет исключительно в куклы, когда не собирает с подружками цветы в поле.

Что касается мужских и женских профессий, то учебники активно внедряют данное разделение: женщины могут стать докторами, учителями, швеями, в то время как мужские профессии – это строитель, пожарник, художник, работник интеллектуального труда

⁴⁰ Ж. Ысманова, К. Ибраимова, В. Мусаева, С. Өжөрбаева, Р. Жаанбаева, «Адеп», Бишкек, 2013

⁴¹ Г.М. Исмаилова, Б.М. Кубаталиева, Н.А. Суходубова, «Родиноведение», Бишкек, 2009

⁴² Д.К. Омурбаева, «Русский язык и чтение», Бишкек, 2013

(мужчина сидит за компьютером) и др.

Соответственно, несмотря на попытки заниматься гендерной политикой в стране, учебники продолжают воспроизводить стереотипные установки в отношении женских и мужских ролей. Свой анализ я представила в виде трех коллажей из иллюстраций и текстов этих учебников.

Урок 2

Наша семья

КАК ТЫ РАДУЕШЬ РОДИТЕЛЕЙ

Уро́к 2

На́ша семья́

КАК ТЫ РАДУЕШЬ РОДИТЕЛЕЙ

Урок 30

ТРУД ЛЮДЕЙ НАШЕГО КРАЯ

Кто что делает?

- Где работает твой папа?
- Папа работает на стройке.

Моя мама врач.

Разговор

- Кем работает твоя мама?
- Моя мама работает врачом. А твоя?
- Моя мама повар. Она работает в кафе.

ФИТНЕС КАК СПОСОБ ВЕРНУТЬСЯ К ПРИРОДНОМУ СОСТОЯНИЮ

Оксана Шаталова

Патриархат неизменно апеллирует к «природе» (его главное знамя и символ веры), к тому, что его основания естественны и незыблемы, фундированы и освящены самой биологией. Меня интересует, каким образом тексты о пользе фитнеса соотносятся с идеей «Природы» (прямо либо косвенно, называя «Природу» таковой, либо не называя). Эмпирическую базу моего художественного исследования составили рекламные тексты на сайтах фитнес- и спорт-клубов Бишкека, а также тексты на их страницах в фейсбуке (4 клуба). Задача исследования заключалась в том, чтобы продемонстрировать сконструированность идеологии «Природа» как ключевой для традиционалистской доктрины и постебаться над ней.

Серия из 4-х цифровых коллажей.

Отличия художественного исследования от академического:

(.) Художественное исследование подразумевает в качестве итога/процесса создание некоего образа/объекта/продукта, ориентированного на презентацию в пространстве, так или иначе имеющего пространственное измерение и воспринимаемого как целостный объект.

(..) Подразумевает аффективное воздействие/восприятие.

(...) Не имеет претензий на научную достоверность, но может стать эмпирическим объектом для научных исследований.

Пилатес - это разновидность фитнеса без кардионагрузки, система несложных, но очень эффективных упражнений, которые возвращают нас к природному состоянию тела.
Фитнес-клуб «PLATINUM fitness». www.platinum.kg

Мандала - глубинная практика - будит природные силы, изначально заложенные в каждую женщину.

Йога-дом «Атма». www.atma.kg

Значит, «Природа» есть нечто утраченное, требующее акта «возвращения»? Или спящее – то, что надо «разбудить»? Это противоречит понятию Природы как естественного закона. Невозможно утратить «Природу», то есть оказаться вне ее.

Согласна.
Природа традиционалистов – не более чем логический парадокс.

Лист 2. Природа искусственная

Формула: $655 + (9,6 \times (\text{вес в кг}) + (1,8 \times (\text{рост в см}) - (4,7 \times (\text{возраст в годах})))$. Получившийся результат умножаем на: 1,2 - если вы много сидите (работа в офисе, учеба) и не занимаетесь никаким спортом, 1,38 - если вы делаете утреннюю зарядку или раз в неделю занимаетесь спортом, 1,55 - если 3-5 раз в неделю вы занимаетесь спортом не менее 30 минут. Сократите получившуюся цифру на 20-25%. У вас получится сумма калорий, которую вы можете потреблять в сутки для того, чтобы похудеть. Спорт-клуб «Манго». www.facebook.com/MangosportBiskek

Значит, для достижения истинно Природного состояния, нужно отнюдь не «естественное бытие», а сложные расчеты, планирование и контроль?

Да, спорт - такая же «неестественная» (то есть человеческая) интеллектуальная деятельность, как и математика или философия. «Естественная Природа» тут и не ночевала...

Идеальная женская фигура - это наличие упругих мышц, подкачанных ровно настолько, чтобы не растерять женственность. Ну а наличие дряблых участков на теле и вовсе недопустимо, равно как и целлюлита.

Спорт-клуб «K2». k2.kg

...Забудьте про белый рис... ...Никаких копченостей, колбас, сосисок...
...Исключите сахар... ...Откажитесь от сдобы... ...Уберите пищевой мусор - соусы, майонез, кетчуп... ...Исключите крахмалистые овощи и сладкие фрукты (картофель, морковь, виноград, хурма)...

Спорт-клуб «Манго». www.facebook.com/MangosportBiskek

Природа надзирает
и наказывает, отбирает силы,
канализирует энергию. Причем это процесс
бесконечный - всегда найдется
еще одна преступно
«дряблая» мышца.

Товарищка, стоит ли
мучиться для того,
чтобы отвечать чьим-то
невнятным ожиданиям?

Лист 4.

Кстати, объясните мне наконец, почему мы стоим в таких неестественных идиотских позах, а-ля скрепка или знак доллара, — как будто нас скручивают судороги?

Потому что таково 90% изображений женщин в клипартах.

Наши вымученные фигуры якобы должны улаживать чей-то взгляд, что типа отвечает «женской сути».

Еще одно доказательство того, что Природа — нелепый конструкт патриархата, разрушающийся при критическом усилии. Давайте-ка лучше почитаем конструкторов и съедем пончик.

Квир-теория осуществляет переход к анализу любой нормативности, исследованию того, как господствующие дискурсы воздействуют на нашу жизнь. Джудит Батлер в своей книге «Gender Trouble/ Гендерное беспокойство» принимается за деконструкцию феминизма, многие разновидности которого основывают свои аргументы борьбы на принципиальной разнице между идентичностями «мужчин» и «женщин». Соответственно, феминистки берутся защищать истинно «женское» и репрезентировать истинно «женское» в коллективном бытии. Пафос работы Батлер можно обозначить следующим образом: предметом исследований феминизма должны быть не «женщины», а политики идентичности, которые задают строго определенные репрезентации. Женская субъективность не является единым субъектом или единой сущностью, но местом пересечения множественных, комплексных и потенциально противоречивых изменчивых опытов⁴³. Соответственно, цель исследования можно сформулировать следующим образом:

«Например, в повседневном взаимодействии люди с женскими телами (а иногда и с мужскими) несут ответственность перед другими за то, что они «женщины», и на этом основании испытывают к себе особое отношение. Таким образом, существует определенное опознаваемое основание для анализа единого опыта того, что это означает – быть «женщиной», если в социальном взаимодействии к людям, при других обстоятельствах имеющим разные интересы и по-разному себя определяющим, другие принудительно применяют данную половую категорию ... ученые могут изучать, что это означает в нашей культуре – нести ответственность за то, что ты «женщина»⁴⁴.

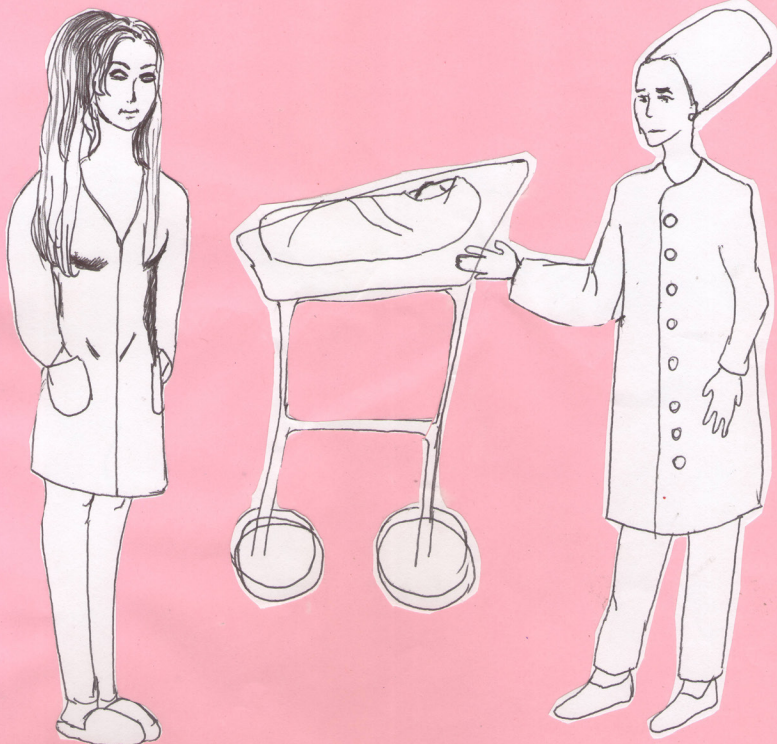
Так, например, квир-феминистские исследовательницы изучают вопросы «материнства», каким образом режим «обязательного материнства» структурирует и задает репрезентации идентичности. В своих коллажах Айканыш Абылова размышляет на тему «нормативного материнства» как репрессирующего механизма, который задает четкие предписания к тому, что есть такое «хорошая мать», а женщина конструируется как репродуктивный объект.

⁴³ Батлер, Джудит. 2000. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории. Мн.: Пропилеи. С. 302-303.

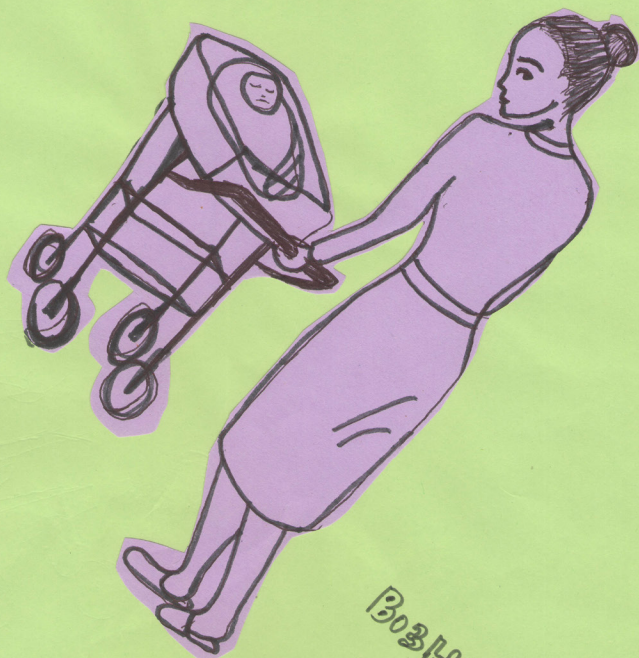
⁴⁴ Брод, Кендал и Кроули, Сара. 2010. Конструирование пола и сексуальностей (перевод Марии Дмитриевой) // Гендерные исследования. № 20-21. С.38.

МОЛОДАЯ МАМА!

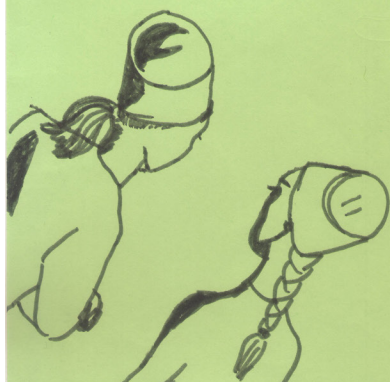
ХВАТИТ БЫТЬ ОБЪЕКТОМ
СЕКСУАЛЬНЫМ!
ТЫ ТЕПЕРЬ ОБЪЕКТ
РЕПРОДУКТИВНЫЙ!

СТАРОРОДЯЩАЯ МАТЬ!

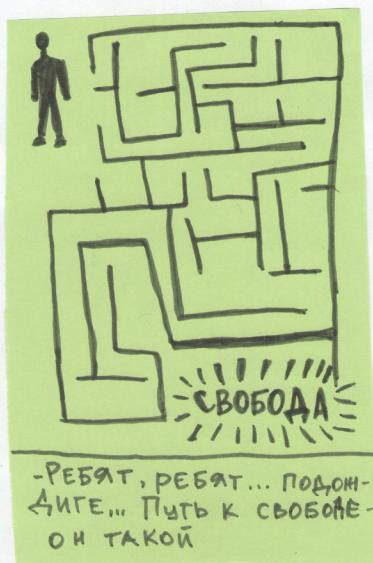
ВОЗНИКАЮТ ПРОБЛЕМЫ
- САМА ВИНОВАТА
НЕЛЬЗЯ УЖЕ ТАК
ПОЗДНО
РОЖАТЬ!

КОМИКС «ПРО МУЖЧИН»

Айканыш Абылова

-РЕБЯТ, РЕБЯТ... ПОДОЖДИТЕ... ПУТЬ К СВОБОДЕ - ОН ТАКОЙ

ОСОБЕННО ЕСЛИТЫ-
МУЖЕСКОГО ПОЛУ

ВСЕ ХАУТ ОТ ТЕБЯ
ИМЕННО МУЖЕСТВЕННОСТИ:
СЕМЬЯ, ОБЩЕСТВО, ЖЕНЩИНЫ

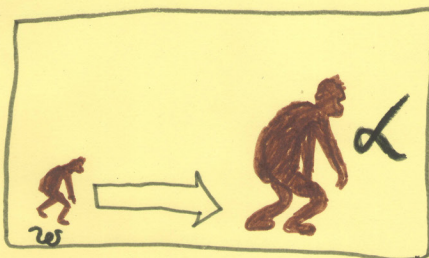
ИЕРАРХИЯ, СТАТУС ...
РАБОЛЕПИЕ К ВЫШЕСТОЯЩИМ
И ПРЕЗРЕНИЕ К
ПОДЧИНЕННЫМ

ТАК ЧТО ПОШЛИ РАБОТАТЬ.
НЕ БУДЕМ ЗЛИТЬ ХОЗЯИНА.

И МОЖЕТ БЫТЬ НАМ
УЛЫБНЕТСЯ УДАЧА

Я ХОЧУ БЫТЬ НМ—
НАСТОЯЩИМ МУЖИКОМ.

/ (ГЕТЕРО/ГОМО)НОРМАТИВНОСТЬ /

МИФЫ В ЛГБТ-СООБЩЕСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА: ГОМОНОРМАТИВНОСТЬ, ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ФУНКЦИИ

Чынтемир Калбаев

На сегодняшний день существует достаточно большое количество мифов о гомосексуальных людях, и даже в представлениях ЛГБТ-людей. Мое исследование ориентировано на выявление мифов о гомосексуальных людях среди представителей ЛГБТ-сообщества посредством интервью. Интервьюирование, охватившее 8 представителей ЛГБ-сообщества, позволяет сделать следующие выводы:

Мифы среди ЛГБТ существуют, они служат способом «распознавания своих» в обществе.

Сообщество разделено на несколько категорий по интимным ролям – как «пассивный партнер» и «активный партнер». Эти роли тоже обсуждаются согласно существующим мифам.

Проявление гомонормативности среди ЛГБ достаточно яркое, существует четкое представление о внешности, поведении, образе жизни геев и лесбиянок.

Респондент(-ка) №2: По разному.
(Шестое чувство) Взгляд,
поведение, одежда, прическа

Респондент(-ка) №4: Да, могу.
Чаще всего это конечно стиль
одежды, прическа, манера
разговаривать

Респондент(-ка) №1:

Гей – радар ☺

Сможете ли вы «вычислить» гея/лесбиянку из толпы?

Респондент(-ка) №6:
Не могу

Респондент(-ка) №3: Вопрос емкий,
сразу ответить на него невозможно.
Но самим ЛГБТ распознать другого
представителя сообщества легче,
нежели «натуралам»

Респондент(-ка) №5: Часто
да. Мы это называем гей-
радаром. :) Если серьезно, то
я обычно узнаю по взгляду

Какое телосложение свойственно геем?

Респондент(-ка) №5: Разное. Но
есть стереотипы, что они должны
быть либо худощавыми, либо
накаченными, но ни в коем случае не
толстыми

Респондент(-ка) №4: Стройные
чаще всего, ну конечно есть и
пухленькие и тоненькие

Респондент(-ка) №3:
Женеподобная фигура, нежные
щеки, спортивный-пухляк губы,
большая круглая голова(исходя из
стереотипов)

Респондент(-ка) №1:
Достаточно разное. И
спортивное, и худое, и плотное.

Респондент(-ка) №2: Стройное,
не накаченное, изрядно худое

Респондент(-ка) №2: В
основном похоже
на телосложение парня.
Спортивное!

Респондент(-ка) №3:
Мужеподобная манера,
короткая стрижка, твердые
руки (исходя из стереотипов)

Какое телосложение свойственно лесбиянкам?

Респондент(-ка) №5:
По-разному

Респондент(-ка) №4:
Маленькие не накаченные, чаще
подтянутые. Ну и конечно есть
которые с тучным

Респондент(-ка) №1 : Нет.
Я выгляжу так, как я хочу.

Респонденты(-ки) №2,6,7,8 по непонятным нам причинам не ответили, и/или ответили не на данный вопрос.

Вы чувствуете надобность
выглядеть и вести себя
«по-свойски» в кругу друзей
ЛГБ?

Респондент(-ка) №4 : Нет.
Я не испытываю такую
надобность.

Респондент(-ка) №3 : Я нет. Веду
себя также, как мне свойственно,
независимо от окружения. Иногда
могу немного раскрепоститься в
«своем» кругу

Респондент(-ка) №5 : Нет.
Я веду себя как веду.
Именно среди ЛГБТ я всегда
естественен.

Респондент(-ка) №5: Он имеет
на это право. Возможно у него
внутренняя неприязнь и
гомофобия.

Респондент(-ка) №4: Будет
неприятно. Но приму ее/его
выбор.

Респондент(-ка) №8:
что он скрытый.

Если представитель ЛГБТ
«строит» из себя
гетеросексуала, то что вы
подумаете о нем/ней?

Респондент(-ка) №2: Часто это
просто смешно. «Пинвин
пытается взлететь, хотя и так
парит в водной стилии»

Респонденты(-ки) №6, 7 по
непонятным нам причинам
не ответили на данный
вопрос.

Респондент(-ка) №3: Откровенно
говоря, ничего. Тем более в нашем
государстве приходится
«изображать гетеросексуалов»
чтобы не вызывать подозрений.

Респондент(-ка) №1: Что он
пытается
соответствовать нормам
общества.

6 из 8 опрошенных ответили, что слову «пассивный партнер» больше подходят : Похожие на девушек, женственные, манерные, милые : , нежные, эмоциональные парни. Также развязная речь может быть показателем «пассивного» парня.

6 из 8 опрошенных ответили, что слову «активный партнер» больше подходят : Похожие на «натурала» , мужественные, крепкие, здоровые, более сдержанные, обеспеченные парни. Некоторые респондент(-ки) не исключают роль стереотипов в обсуждении постельных ролей(Респондент №3)

«ПАССИВНЫЙ ПАРТНЕР»?

«АКТИВНЫЙ ПАРТНЕР»?

Респондент(-ка) №4 : Не употребляю данное слово и не хочу его ни к кому приписывать.

Респондент(-ка) №1 : У меня нет четкого определения.

Респондент(-ка) №4: Не хочу ни к кому приписывать и присуждать роли.

Респондент(-ка) №1 : У меня нет четкого определения.

КОМИКС «ГЛУПЫЕ ВОПРОСЫ ГЕТЕРОСЕКСУАЛУ»

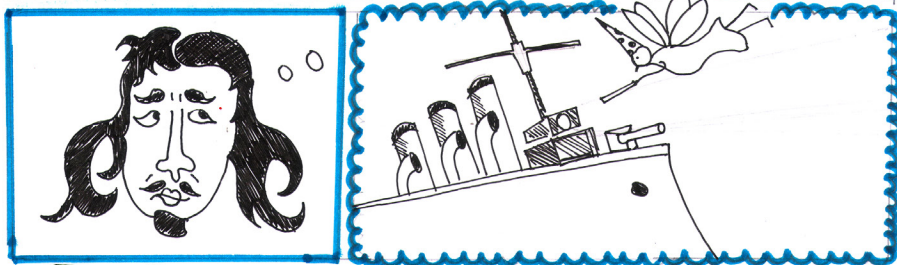
Джошик Мурзахметов

В видео-ролике «Глупые вопросы гетеросексуалу» ЛГБТ-организация The Grace Kyrgyzstan сделала попытку демифологизировать предрассудки господствующего гетеронормативного дискурса. Идея ролика в том, что те уничижительные вопросы, которые обычно обращены к ЛГБТ-сообществу, задаются гетеросексуалам, чтобы показать абсурдность и неуместность нападок со стороны носителей гетеронормативного дискурса.

Однако в процессе работы над данным видеопроектom сами создатели укрепляли данный дискурс в рамках ЛГБТ-сообщества. Помимо того, что меседж ролика строится на виктимизации ЛГБТ, The Grace Kyrgyzstan для своего интервью отбирали респондентов, не обращая внимания на их самоидентификацию – путем определения «на глаз», согласно собственным стереотипным представлениям о гетеросексуалах.

И, самое важное, для борьбы с предрассудками и неуместностью навешивания ярлыков ЛГБТ-организацией применяются те же штампы гетеронормативного дискурса, против которого они посылают такие меседжи, как в ролике «Глупые вопросы гетеросексуалу».

В данном комиксе иронично отображена ситуация вокруг создания ролика, когда на респондента, несмотря его заявление о своей квирности и отрицании сексуальных ориентаций и идентичностей, навесили ярлык гетеросексуала для придания «остроты» видео, несмотря на неоднократные просьбы респондента не искажать его позицию.

— Отвечая на "вопросы гетеросексуалу", я сказал про свою позицию "квир" что, видимо, не совсем подходит для интервью. Если вы решите смонтировать, то я хотел всё же, чтобы не вырезали то место, где я сказал про отказ от гетеросексуальности...

— Мы поддались доминированию гетеронормативности и, как ни странно, увлечшись "борьбой за толерантность и разнообразие" забыли о разнообразии. Это наш промах...

Я хочу заверить, что при монтаже мы не будем вырывать слова из контекста. Ответы будут использованы целиком для полного понимания смысла, либо не будут включаться вовсе.

/СЕКСИЗМ И ОБЪЕКТИВАЦИЯ/

ШУМ И ЯРОСТЬ ВОКРУГ ПОЛИГАМИИ

Жанар Секербаева

Казахстан объявил себя светским демократическим государством, и это далеко не все. Бесслесный, на протяжении 24 лет, руководитель – президент страны Нурсултан Назарбаев озвучил идею о стремлении войти в тридцатку развитых государств мира в 2050 году. Чтобы осуществить поставленные высокие цели, нужно не только увеличивать добавленную стоимость, но и консолидированно развивать политику понимания многообразия, осуществлять принятие законопроектов открыто и прозрачно. Но реалии таковы, что это происходит совсем не так.

В общество самыми разными структурами, от Парламента до инициативных групп, хаотично и всплесками транслируются различные идеи – от введения брачного возраста у девушек с 14 лет до введения смертной казни за гомосексуальные отношения. С 2001 года парламентарии начали вбрасывать идеи легализации полигамии. Причины в ее пользу, которые были официально озвучены, основываются на нескольких факторах:

демографическая ситуация – на 1000 девочек по разным данным приходится от 928 до 1060 мальчиков;

религия – приводится отсылка к текстам Корана, позволяющему мужчинами иметь до 4-х жен;

материальные соображения – женщины не останутся в бедности;

природа: мужчины полигамны, а женщины моногамны;

статус престижа («Иметь токал теперь престижно. Это как дорогие часы Breguet», - писала авторка дамских романов и светская львица из Алматы Аян Кудайкулова).

Хронология запретов полигамии и попыток ее внедрения в Казахстане:

1921 – Центральный комитет Туркестанской автономной Советской Социалистической республики вводит декрет о запрете многоженства и уплаты калыма (выкупа за невесту).

1998 – исключение уголовной ответственности за полигамию в Казахстане.

2001 – впервые прозвучало предложение депутата Мажилиса Амангельды Айталы узаконить многоженство.

2007 – вторая попытка.

2008 – на полном серьезе депутаты обсуждают внесение по-

правки в Закон «О браке и семье» (предлагалось ввести и полиандрию, что вызвало прекращение споров вообще).

По закону в Казахстане, действительно, нет многоженства, но фактически у нас оно – сплошь и рядом. Это происходит и потому, что в исламе (как наиболее распространенной религии в государстве) сама процедура бракосочетания со второй, третьей, четвертой супругой происходит в короткий промежуток времени. Для этого не нужно пышных церемоний и толпы гостей, что, безусловно, сделало бы ритуал более публичным, заметным. Я акцентирую внимание на исламе в силу частых отсылок именно к нему. Это подтверждают высказывания на форумах, блог-платформах, социальных сетях. Приведу лишь некоторые из них, чтобы представить противоположенные мнения (сокращенный вариант, орфография и пунктуация авторов сохранены – прим. авт.).

ЗА МНОГОЖЕНСТВО (форум «Казах.ру», моя страница в Фейсбуке - zhanar.sekerbayeva)

Nazerke: «При половом контакте женщина должна выделять такую жидкость, в котором есть какие-то ферменты, которые напрямую влияют на мужскую потенцию. Женщины, чьими услугами обычно пользуются мужчины, такой жидкости не выделяют, и для таких мужчин есть угроза стать бесплодным... (это то, как я поняла... иншаАллах когда найду оригинал материала, я обязательно помещу сюда)».

Солнце: «Я обычный офисный работник. Корыстных целей не преследовала, он не миллионер, среднестатистический Алматинец. Но 2 семьи он обеспечивает. Я сейчас нахожусь в положении. Мы ждем ребенка!!!!))))) Я счастлива на 100 процентов».

Зоя: «он женат - мусульманин я русская он женат. я долго не соглашалась на наши отношения зная что он женат на что он мне ответил - что он мусульманин и может иметь еще одну семью. материально я независима и мне от него ничего не нужно. мы уже два года вместе я его очень люблю и он меня любит. но у меня все равно тяжесть на сердце. но по его уверениям у него дома все хорошо. что жена в курсе. что делать не знаю посоветуйте».

ШАКАЛ: «В Казахстане около МИЛЛИОНА девушек в возрасте от 25 до 40 не вышли замуж - это же страшная цифра, и не это ли наша национальная трагедия. А представьте, если бы каждая из них родила бы хотя бы по 2 малыша-карапузика. Ведь это и есть женское счастье, ведь женщины созданы для семьи, а не для грубого бизнеса и кор-

поративных вечеринок кончающимися грязным и безразборчивым сексом».

Наталья Дю: «Почему бы нет? Очень положительно отношусь к гостевым бракам, т.к.считаю что у каждого человека должно быть личное пространство и время. Единственная оговорка, мужчина должен быть не тупым самоуверенным мудаком, а личностью)))».

Мила Птица: «Я могла бы оказаться и в той, и в другой ситуации. Только, думаю, мужчины не были бы согласны, так что вероятнее все-таки вариант полигинии, а не полиандрии) Почему? Потому что если любовь - то всякое возможно)) А если расчет - не менее».

Абай Ерекенов: «У эмира и батыра Едиге (ногайского беклербека), было 36 жен и родили они ему 73 мальчика, и стали эти дети - одной из самых многочисленных фамилий из Евразийской аристократии: Уросовы, Юсуповы, Кантемиры, Оразакаевичи, Польские, Башкирские и многие, многие по всей Евразии. Так что, смотря с кем и от кого?».

ПРОТИВ МНОГОЖЕНСТВА

Александр Курсаков: «Согласно православным канонам у мужа должна быть одна жена, а у жены - только один муж».

Айбын Тлепов: «Человек - моногамное существо) как и лебеди) Но если кто-то конь, то табун ему в глаз))) Если парень женился и идет налево, он либо неудачник, либо придурок)».

Гульден: «Считаю что многоженство придумали толстосумы, которые не могут по некоторым причинам развестись со своими женами(т.к.на них записана большая часть имущества), а гулять с молоденькими непристужно. вот и прикрываются шариатом и заводят себе токалок».

Anatoly Chernoussov: «Нет. Я буду испытывать психологический дискомфорт. Участие в такой семье подразумевает участие в очень сложных и запутанных отношениях, как с эмоциональной так и с юридической точек зрения. Например, моя третья жена может иметь трех мужей, один из которых приходится мужем одному из мужей моей второй жены, которая одновременно является женой жены второго мужа моей первой жены и женой первого мужа моего первого мужа :)))».

Светлана Бастрон: «нет врядли это возможно и две жены и два мужа не уживутся вместе. и дорогие мужчины если вам порой одна жена в тягость то представьте что их две или три.))) вынос мозга обеспечен))) да и два мужа могут задолбать вполне)))».

НЕ ОПРЕДЕЛИЛИСЬ ИЛИ ДРУГОЙ ВАРИАНТ

Ануар Дуйсенбинов: «а чорд его знает. все зависит от ситуации, людей и вообще очень многих обстоятельств. в любом случае я давно зарекся исключать что-либо)».

Gulzada Serzhan: «здесь имеется ввиду узаконенные отношения? зарегистрированные браки или брачные договоры? на мой взгляд, свободные отношения без условностей - самое лучшее. если подумать, у животных браки никак не регистрируются и их права не защищаются законами)) но у людей регистрация отношений - выгодная сделка».

Gulzada Serzhan: «а! у меня есть пример один. произошло в советское время, точно так же как в «Прощай, Гульсары». Жена чабана замучилась от того, что муж постоянно исчезал к любовнице и ей одной было сложно следить за стадом овец и бесконечно рожать. Тогда она заставила мужа привести эту любовницу домой и жили параллельно и рожали параллельно».

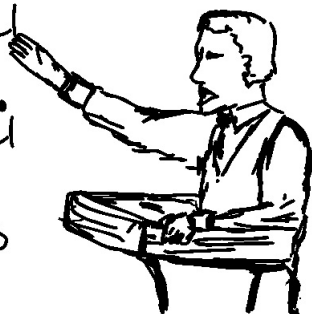
Выводы, которые я могу сделать из сложившейся ситуации в Казахстане, таковы, что нам необходимо пересмотреть институт семьи. На мой взгляд, свободные отношения представляются в настоящее время наиболее искренними, поскольку регистрация брака давно превратилась в выгодную сделку или компромисс. Легализация многоженства выгодна в первую очередь состоятельным чиновникам, которые хотят придать законный статус своим неофициальным партнерам, к примеру, для унаследования имущества. Здесь следует говорить о новых типах брачных отношений, которые можно назвать институтом партнерства. И если в нем закрепят статус законности полигамных браков, как полигинии, так и полиандрии, то в будущем могут быть обсуждаемыми вопросы легализации браков по иным признакам, как однополые браки. Это отрадно, но любые дискуссии в Казахстане по этому поводу вызывают неоднозначные реакции, зачастую крайне негативные, скандальные. И сложно сказать, вопрос ли этого времени или сдвига сознания. Это вопрос смены роли государства в жизни человека.

ПРОЕКТ «НОВОСТИ КЫРГЫЗСТАНА»:
НОРМАТИВНОСТЬ ОТСУТСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ
Эльнура Исабаева

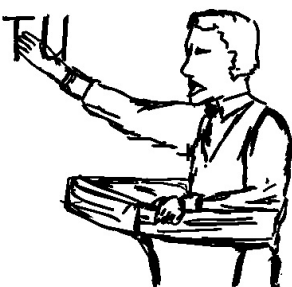
Новости КЫРГЫЗСТАНА

Буклеты,
книжки о половом
воспитании

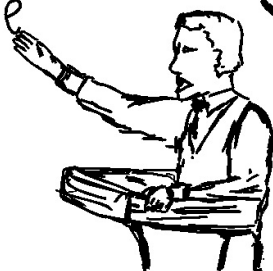
БУКЛЕТЫ О
СЕКСУАЛЬНОМ
ОБРАЗОВАНИИ
ПРОПАГАНДИРУЮТ
ВНЕБРАЧНЫЙ
СЕКС СРЕДИ
ШКОЛЬНИКОВ

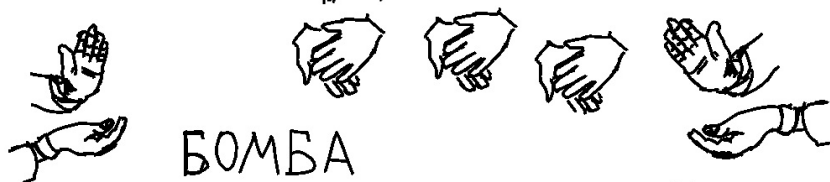

УГРОЗА
НАЦ. БЕЗОПАСНОСТИ

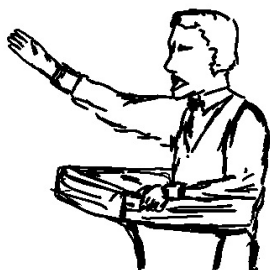

Чересчур
ПОРНОГРАФИЧЕСКИЕ

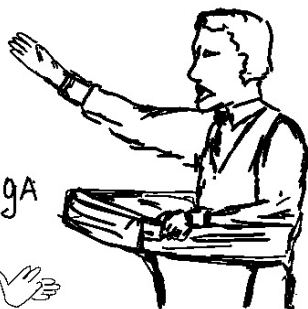
БОМБА
ЗАМЕДЛЕННОГО
ДЕЙСТВИЯ

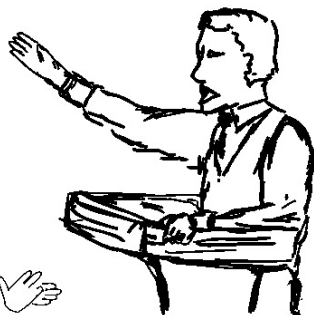
ДЕСТРУКТИВНЫЕ
БРОШЮРЫ
ГУБИТЕЛЬНЫ
ДЛЯ
УМОВ
МОЛОДЕЖИ

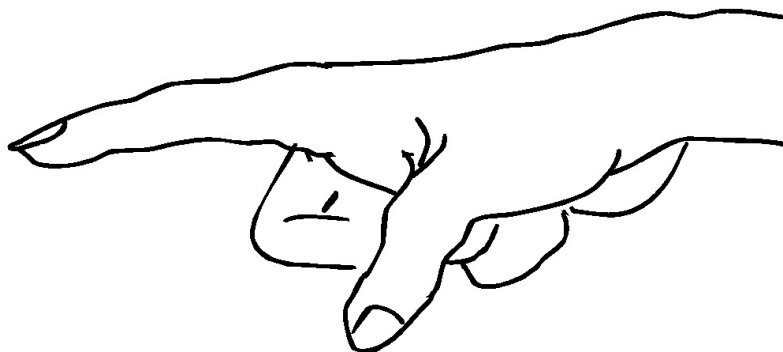

И вообще,
Половое воспитание
ПРОТИВОРЕЧИТ МОРАЛЬНО
ЭТИЧЕСКИМ УСТОЯМ
ТРАДИЦИЯМ И
МЕНТАЛИТЕТУ
НАШЕГО КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

В КЫРГЫЗСТАНЕ
СЕКСА,
ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ
"Нет"

КНИГУ Б.Шапиро НЕ ЧИТАЛ,
НО ПРОТИВ НЕЕ

ИЗЯТЬ
И
СЖЕЧЬ

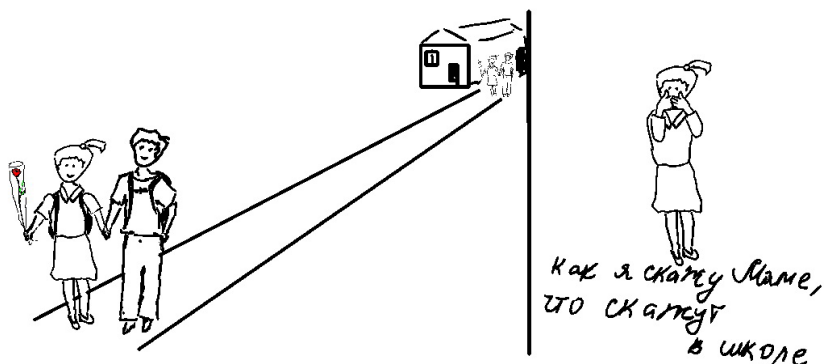
Голоса борцов
за
чистоту
нравов

Нас никто „этому“
не учил,

Молодые сами
„всему“
научатся

А тем

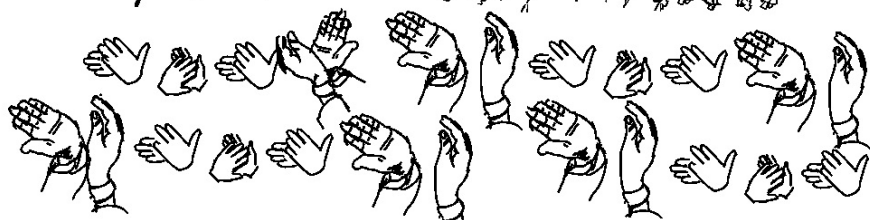
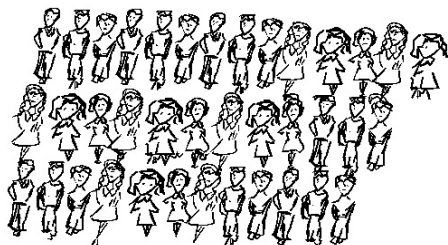
временем ...

Молодые девочки
из-за неосведомленности
попадают в
разные
трудные ситуации,
и не знают
что делать?

Молодые люди
заражаются
ВИЧ и
их количество
растет

Появился
новый уровень развития!!!
секс и половое воспитание
через мысли . . .

И таким же
образом, появляються
дети!

А иногда их
приносят и

РедВинд

В XX веке знаменитый Ролан Барт написал в своих Мифологиях, что пресса доказывает то, что запас мифов неисчерпаем. Интересно, как бы он отреагировал и что бы сказал, если бы жил в наши дни Интернета? Решился бы написать продолжение Мифологий или бы не выдержал и просто сошел с ума от такого невероятного потока мифов, по сравнению с которым пресса — это ничто? Так как Барт, к сожалению, мертв, я решил взять на себя это бремя и продолжить его благородное дело. Итак, темой моего квир-исследования будут «Интернет-развлечения как новые друзья гетеронормативности и патриархата».

Учитывая растущее влияние технологий на жизнь и сознание людей, эта тема мне кажется довольно актуальной. Ведь с появлением интернета весь мир сильно изменился. Раньше дискурс патриархата и гетеронормативности распространяли в основном традиционные медиа и кинематограф. Они имели достаточно большой охват аудитории. С появлением всемирной паутины у гетеронормативности завелся новый распространитель. Более того, силу воздействия на людей паутина имеет намного больше, чем прошлые медиа за всю их

историю существования. Этот процесс стал глобальным. Патриархат превратил Интернет во всемирную паутину гетеронормативности, сделав его одним из своих самых влиятельнейших и действующих инструментов на данный момент.

Старые медиа начали меняться и продолжают это делать из-за критики, которой их подвергло движение феминизма. К примеру, пресса стала учитывать интересы ЛГБТ и не использовать язык ненависти. То же самое касается радио, телевидения и кинематографа. Это можно считать немалыми победами феминизма. И, тем не менее, что делать и как быть с Интернетом? Ведь всемирная паутина всеобъемлющая, фактически не поддающаяся какому бы то ни было контролю извне территория. Каким образом с помощью квир-теории можно изменить дискурс в Интернете хотя бы немного и излечить эту виртуальную зону от яда патриархата?

Объектами моего исследования будут такие формы Интернет-развлечений, как веб-комиксы, мемы, демотиваторы, коубы, короткие видео, которые, на мой взгляд, составляют новые медиумы для распространения дискурса патриархата и гетеронормативности. Методы исследования: опрос Интернет-пользователей и анализ продуктов – мемов, демотиваторов и т.п.

Опрос. Респондентов было 75 человек. Опрос проводился среди пользователей сайта namba.kg и кыргызстанских пользователей социальной сети facebook. Мужчин, которые указали свой пол, было 54,55 процентов. Женщин, указавших свой пол - 45,45 процентов. Люди, которые указали свой возраст:

14-16 лет – 11,29 процентов.

16-18 лет – 12,90 процентов.

18-20 лет – 19,35 процентов.

20-25 лет – 59,68 процентов.

В своем небольшом квир-исследовании я пытался выяснить то, с чем у людей ассоциируется Интернет, и какие развлечения в нем они предпочитают. Одной из самых главных целей в моем проекте было узнать, насколько широко и сильно Интернет-развлечения распространяют дискурс патриархата и гетеронормативности среди пользователей Кирнета.

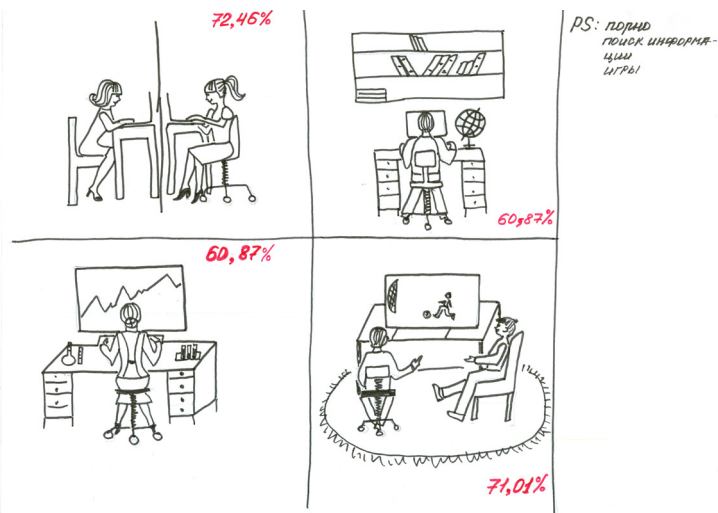
Выводы:

В основном Интернет у большей части людей ассоциируется с «социальными сетями». На втором месте – «будущее». На третьем – «свобода». На четвертом – «анархия». И, что самое интересное, самый

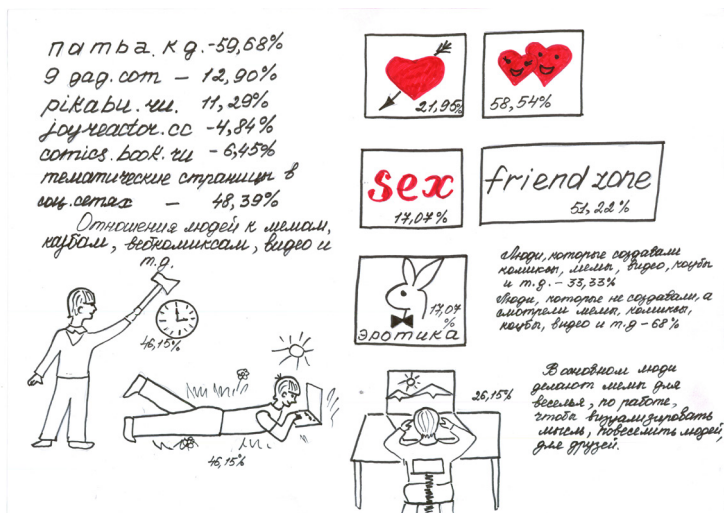
маленький процент имеет «равенство». Другие распространенные ассоциации – «информация» и «порно». Люди в категории «другое» часто писали именно их: «информация, порно».

Основная масса пользователей Кирнета используют Интернет для развлечений и общения. К различным Интернет-развлечениям относятся как к способу убить время и виду досуга.

Больше половины пользователей Кирнета, а если точнее, то 66,67% ответили отрицательно на вопрос о том: «Вы когда-нибудь делали сами мем, комикс, видео, коуб, демотиватор?». Положительно на этот вопрос ответили 34,62%. Главные причины и мотивы тех, кто ответил на вопрос о создании своими руками Интернет-развлечений положительно, были примерно такие, как скука, потеха, веселье. То есть они создавали разные виды Интернет-развлечений для того, чтобы просто повеселиться самому и развеселить других.

И, тем не менее, такие энтузиасты неосознанно распространяют дискурс патриархата, гетеронормативности, сексуальной объективизации и мизогинии в Кирнете. На сайте patba.kg очень часто в список самых популярных фото, гифок попадают мемы, короткие комиксы, демотиваторы, которые так или иначе, прямо или косвенно связаны с женщинами, нормативной сексуальностью, отношениями между мужчиной и женщиной, любовью, сексом, эротикой и так называемой friend zone. Я не могу вспомнить, чтобы в топ самых популярных когда-нибудь попадала, допустим, эротика, связанная с мужчинами, а не с женщинами и т.п. То же самое и в facebook. Большое количество лайков и перепостов получали только такие демотиваторы, мемы и т.п., которые были по сути гетеронормативны, связаны с патриархатом и мизогинией. Из всего этого следует вывод, что Интернет на самом деле уже давно не связан со свободой и прочими хорошими вещами. В нынешние дни Интернет это новый распространитель гетеронормативности и патриархата. Интернет в действи-

тельности – только мужская площадка и территория, принадлежащая де-факто им единственным.

«КТО СМЕЕТСЯ – ТОТ СЕКСИСТ»: ЖЕНСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЮМОРА

Айканыш Абылова

Я думаю, что я работник, коллега, друг, соотечественница или представительница местного населения. И для меня сюрприз, что я для кого-то объект. Зачем тогда общество лицемерно дает мне какие-то подачки в виде должности, звания, образования, огрызки прав и объедки возможностей, тлеющие надежды, если это все не имеет реальной силы? Почему у меня такая же пластиковая ID-карта, как у не-объектов? Может, моя карта должна быть картонной? Почему, если меня убьют, как Камилу Дуйшебаеву, или изнасилуют 15 парней, как девочку из 58-ой школы, милиция будет оплевывать мой труп комментариями о моем легком поведении при жизни или смеяться над моим изнасилованным телом? Почему, если мое тело будет лежать в мусорной свалке, журналист Кузьминых из газеты «Вечерний Бишкек» будет со смаком описывать, какие части тела убийца не донес до мусорного бака, и не преминет упомянуть, что это была «девушка весьма фривольного поведения»? Это что касается права на жизнь и сексуальную неприкосновенность, не говоря уже об остальных правах. Критическая масса случаев насилия и «обвинения жертвы», а также необходимость адекватной оценки этих случаев делает актуальным исследование объективации женщин в Кыргызстане как предпосылку для этих происшествий.

Тема объективации поднималась в социальном календаре «Я – не вещь»⁴⁵. Календарь я видела только в двух местах: в квартире Бишкекской феминистской инициативы СКБЮ и в Школе теории и активизма-Бишкек (ШТАБ). Если бы только его распространение было шире... Я сама впервые узнала понятие объективации совсем недавно. Поэтому мое исследование будет содержать теоретическую базу профессиональных исследователей и примеры из Кыргызстана.

⁴⁵ Наш выбор: десять проектов феминистского искусства // ШТАБ, <http://www.art-initiatives.org/?p=10847>

Объективация — это восприятие человека как товара или объекта для какого-либо использования, без учёта его личности или способности испытывать чувства (Википедия). Условно можно определить следующие элементы объективации женщин:

Инструментальность: женщина выступает инструментом – удовлетворения сексуальной потребности; рождения и воспитания детей; поддержания комфортного существования мужчины; поддержания статуса мужчины.

Отказ в автономности: женщина зависима психологически и экономически от мужчины.

Виктимизация: женщина не может защитить себя.

Заменимость: любую женщину можно заменить на другую без потерь.

Возможность и допустимость применения насилия.

Отношение как к собственности: женщина априори не принадлежит себе, принадлежит отцу, роду или нации.

Отрицание субъектности: нет равных с мужчинами возможностей и прав.

В моем исследовании меня интересовал сексистский юмор как форма массового и индивидуального сознания. Тематика некоторых шуток на <http://diesel.kg/> такова, что их можно назвать сатирой или даже следствием сатириазиса. Темы «Черный юмор», «Демотиваторы» наполнены не столько собственно черным юмором, сколько мизогинией и гомофобией.

С психологической точки зрения юмор – одна из форм завуалированной или переключенной агрессии. Сначала сексизм привносится в Интернет из жизни. Потом из Интернета сексизм воплощается в жизнь. В связи с этим растет лояльное отношение к насилию.

«Сексистский юмор – это не просто легкомысленное развлечение. Он влияет на то, как мужчины воспринимают свое окружение. Такой юмор предоставляет им безопасный способ проявить свой сексизм, не опасаясь осуждения других людей», - считает Томас Э. Форд из отделения психологии Университета Западной Каролины. - «В каком-то смысле, мы можем сказать, что сексистский юмор выполняет функцию «освободителя» для предрассудков».

Агрессия в юморе направлена на клишированные образы:

Стюардесса или медсестра – как обслуживающий персонал и

СЕКСИСТСКИЙ ЮМОР

сексуальный объект одновременно.

Жена – осмеивается ее зависимость от мужа, обесценивается репродуктивный труд.

Проститутка – осмеивается интеллектуальная неполноценность как причина невозможности заниматься другим трудом.

Студентка – как сексуальный объект для других студентов.

Теща – как объект, по отношению к которому допустимо насилие.

Клиентка (обеспеченная дама) – ее экономическая состоятельность объясняется сексуальными связями с состоятельными мужчинами (невозможность автономности).

В юморе, лишенном агрессивного подтекста, объективация проявляется в форме невозможности женщины проявить себя иначе, кроме как сексуальным объектом:

- Жила была девушка, Робин Гуд, у богатых брала, бедным давала...

Если бы речь шла о парне, то юмора здесь не было бы. Глаголы «брать», «давать» в отношении женщин – не одно и то же, что в отношении мужчин.

Притом интересна реакция некоторых «феминистских сообществ» на мизогиничный и сексистский юмор в сети. В частности, я обратилась к сообществу Феминистки в Живом Журнале, где участницы представили типичную позицию неолиберализма:

- Недовольство тем, что женщин исключают из целевой аудитории.

- Сексуальная объективация мужчин «в ответ» на объективацию женщин.

- Если женщинам навязывают стандарт красоты и внешности, пусть мужчинам тоже навязывают.

- «Если они объективируют, то мы будем манипулировать».

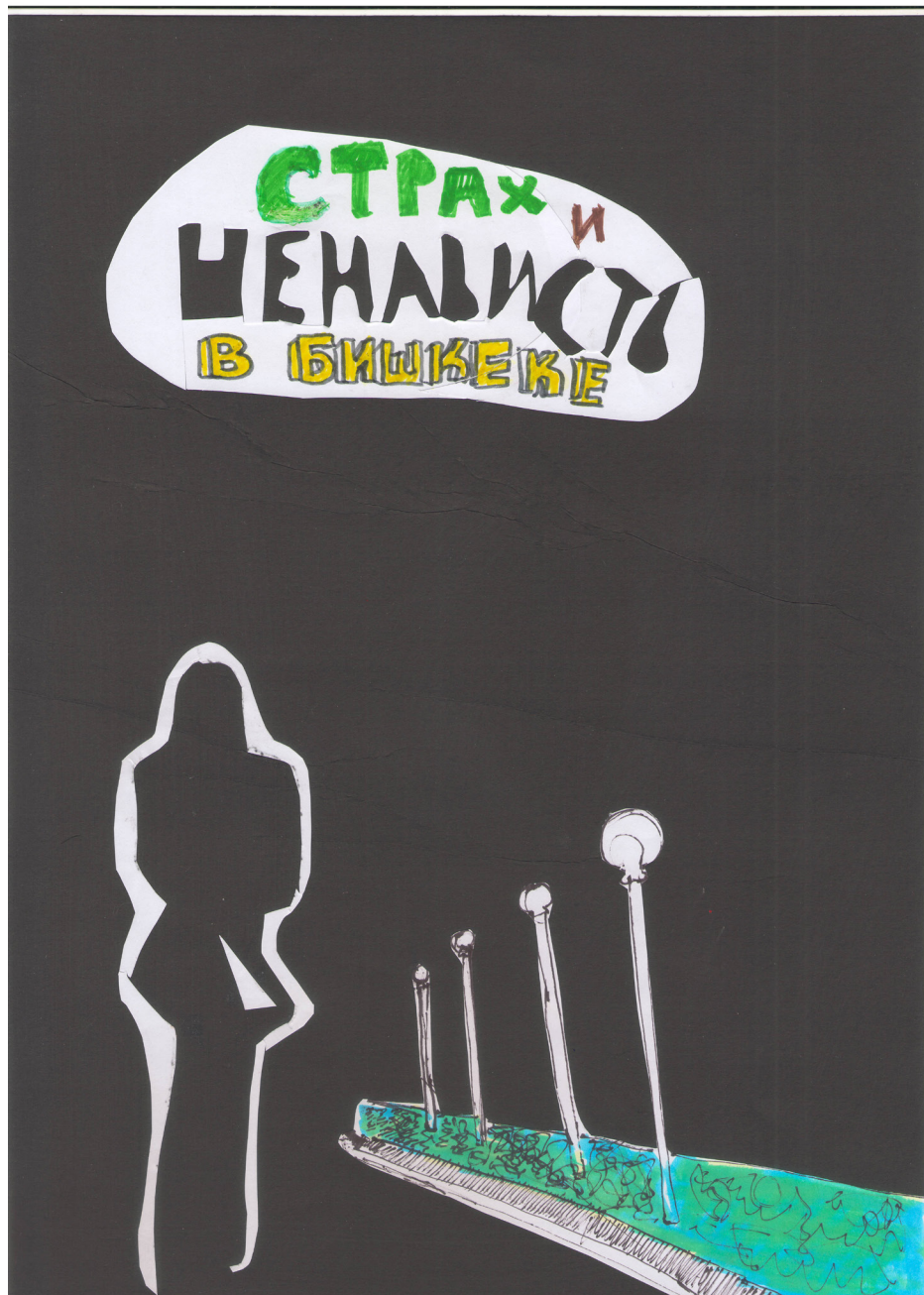
- Сексистские шутки, задевающие мужчин («Бананы тоже вянут»).

Ответная объективация, с одной стороны, развязывает «войну полов», задевая «достоинство мужчин». А концепция женского матриархата строится по тем же принципам иерархичности, как патриархат.

Выводы: возможные причины объективации. Триггер объективации.

Возможная причина этого – сложившееся исторически под-

чиненное положение женщин в обществе, где надо соответствовать ожиданиям сильного, чтобы выжить. Традиционная гендерная роль и традиционализм вообще предполагают существование триггера – переключателя между клишированными образами Мадонны и блудницы, матери и шлюхи. Таким образом, традиционалист записывает женщину либо в одну, либо во вторую из групп. Сексистский юмор, активно тиражируемый в сети, поддерживает этот ограниченный круг «женских ролей». «Женственность» превращает жизнь женщин в пустое пространство, ненаполненное смыслом, но наполненное смыслами жизни других людей. Активное распространение этих шуток во многом связано с теми социальными процессами, которые происходят в Кыргызстане. С одной стороны – капитал и покупательская способность, с другой – традиционные семейные ценности и религия как прикрытия и оправдания товарно-денежной сути, с третьей – коррумпированность как реакция на затрудненность вертикальной мобильности и отсутствие гарантий.

Пришла Вовочкина учительница к нему домой поговорить с родителями и, значит, жалуется его отцу:

- Ваш сын в ответ на замечание в его адрес ответил, что трахнет меня.

- Сейчас я с ним разберусь, - отвечает отец, подходит к окну и кричит во двор:

- Вовка, ты с училкой ругался?

- Ну ругался.

- Трахнуть обещал?

- Ну было дело.

- А какого ты тогда на улице сидишь, иди домой - она уже пришла!

Все переменялось бы кругом,
если бы везде вокруг и рядом
женщины раскинули умом,
как сейчас раскидывают задом.

Женщины, перестаньте уже наконец пугать фразой «Я подумала». Говорите прямо и честно — «Мне в голову взбрело»!

Главврач больницы уволил свою молоденькую секретаршу за несоблюдение постельного режима.

Идет семинар. Строгий препод мрачно смотрит на аудиторию и говорит:

— Ну что, с кого начнем? Пожалуй, я начну с Лены Абаниной...

Тут один студент "тихим шепотом":

— Да, у нас почти все с нее начинали...

Средняя Азия, мед институт, экзамены...

Азиатской девушке попадаетея вопрос "Количество эякулята мужчины".

Она мнется, краснеет, профессор зная восточный менталитет, пытается ей помочь:

- Ладно, скажите своими словами мне на ушко.

Та наклоняясь к уху, тихо шепчет:

- Польный рот

Апполинарна! Опять Вы сервер положили с этой вашей уборкой!

«Семья
и любовь —
то, что держит
в тонусе»

«НАТАША — ИДЕАЛЬНАЯ
ЖЕНА! И ПОКА У МЕНЯ
НЕ БЫЛО ПРИЧИН В ЭТОМ
УСОМНИТЬСЯ»

«Мужчина —
это тыл, опора,
а женщина —
хранительница очага»

И ЖИЛИ ОНИ ДОЛГО
И СЧАСТЛИВО...

«Я ГОТОВА
уйти
со сцены
ради семьи»

«НАША СОВМЕСТНАЯ ЖИЗНЬ
НАЧАЛАСЬ, КОГДА МОЯ КА-
РЬЕРА В ЛЮБИТЕЛЬСКОМ
СПОРТЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ.
СОВМЕЩАТЬ СПОРТ И СЕ-
МЕЙНУЮ ЖИЗНЬ НЕРЕАЛЬНО»

7/2014

Владелец мясокомбината привел великовозрастного сына на производство-годы идут, старость не за горами, дела надо кому-то передавать и т.д и т.п

- Смотри, сынок, вот машина. Сюда кидаешь барана, а отсюда вылетает три палки колбасы. Все просто. Понял?

- Не-а..

- Ну вот сюда барана, а отсюда три палки!!!Понял?!

- Не-а..

- Мля,туда барана, оттуда - три палки!!! Что непонятного?!!!

- Пап, а есть такая машина, чтоб туда три палки, а оттуда баран?

- Есть, это ТВОЯ МАМА!!!!!

Жена собирается лететь в командировку, а накануне затеяла генеральную уборку. Муж смотрит как она туалет драит:

- И ше всё надо так до блеска доводить?

- Ты гад же без меня какую-то соседку приведешь. Мне стыдно, чтобы в доме было грязно.

Полез мужик чистить колодец. Почистил, зовет тещу, чтобы веревку ему бросила и вытащила из колодца.

А теща ему:

— Назовешь меня мамой, вытащу.

Мучился мужик, мучился — язык не поворачивается тещу мамой назвать. Та обиделась, развернулась и ушла. Мужик покричал, поматерился, не чего делать, сам как-то выбрался, весь ободрался, ногти поломал, злой, как черт. Выскочил из колодца, забежал в дом — и за ружье. Теща увидела и бегом в кукурузу прятаться. Зять за ней по кукурузе крадется и ласково так:

— Мамуууля, где вы?

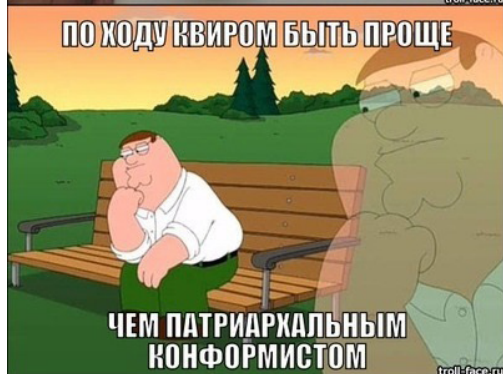
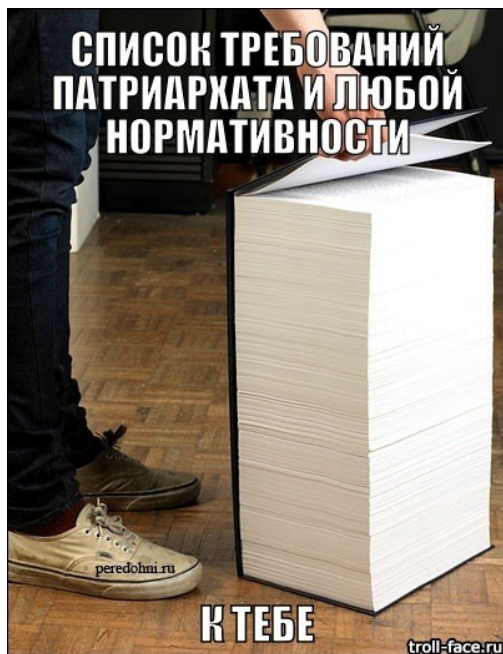
Девушкам на заметку: Чаще всего на отсутствие гармонии в сексуальной жизни и измены мужей жалуются две категории женщин: невротики и невпопки.

МНЕ почти 40 лет, и с каждым годом я чувствую себя все более и более одинокой и подавленной. В моей взрослой жизни было только шесть лет, когда я была не одна, и я помню это время, как будто это было вчера. Я все еще мечтаю о нем, хотя ничего, кроме депрессии, это не вызывает. После того как мы расстались, он женился, говорят, что у него сейчас трое детей и он счастлив. Почему я тогда не смогла выйти за него замуж? Сейчас, когда прошло столько лет, я об этом горько жалею, а тогда мне казалось, что я к этому не готова. Теперь я чувствую, что уже никогда не выйду замуж, и у меня уже не будет детей, хотя я хочу этого больше всего на свете. У меня давно не было секса, но речь идет не о сексе, а о любви. Я хочу любви, хочу чувствовать любовь и дарить ее. Мое сердце готово к этому безоглядно, но в моей жизни нет такого человека. С тех пор как я рассталась с ним, я была дважды влюблена, но все время не в тех. Они просто пользовались мной. Сейчас я стала старше, кроме сожаления и потери, как была раньше, и ничего не чувствую, кроме сожаления и потери. Мужчины, с которыми я иногда встречаюсь и пытаюсь познакомиться, считают странным, что в моем возрасте я никогда не была замужем и у меня нет детей. Я чувствую себя опустошенной. Почему я не могу найти свою любовь, как и многие другие?

Тамара, 40 лет

Жена должна должна быть такой, чтобы соседу не захотелась, и издохла, — не жалко было! Рассказал жене несколько семейных анекдотов про глупую жену. Обиделась, сказала, что я про нее распространяю злые слухи.

/ ПРАКТИКИ СОПРОТИВЛЕНИЯ /

**ЧТО ТЫ ДУМАЕШЬ О ГЕТЕРО И ГОМО
НОРМАТИВНОСТИ?**

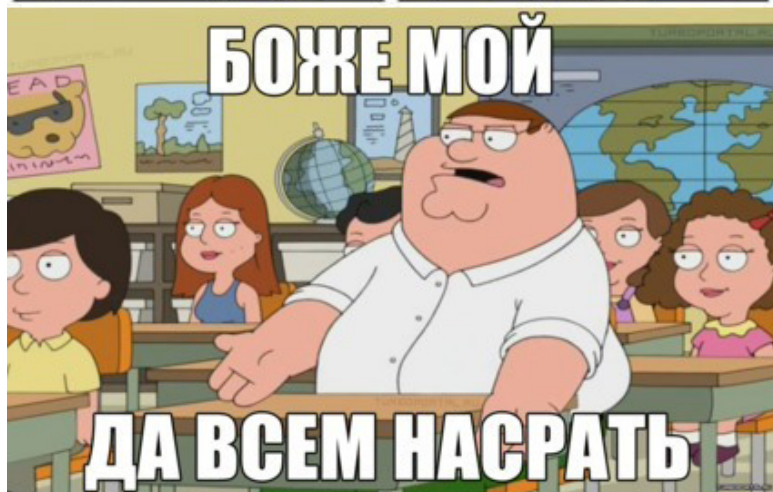
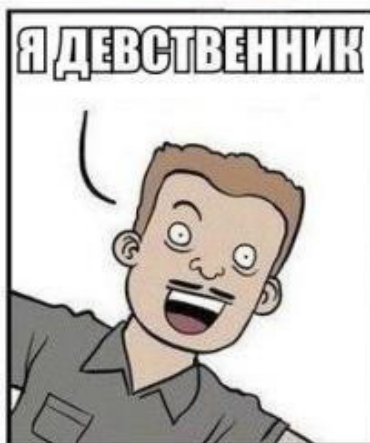
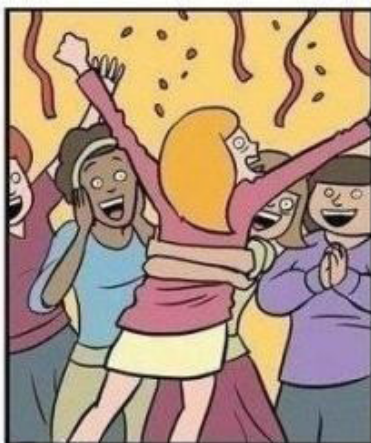
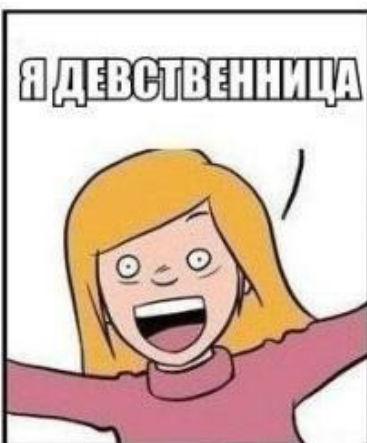

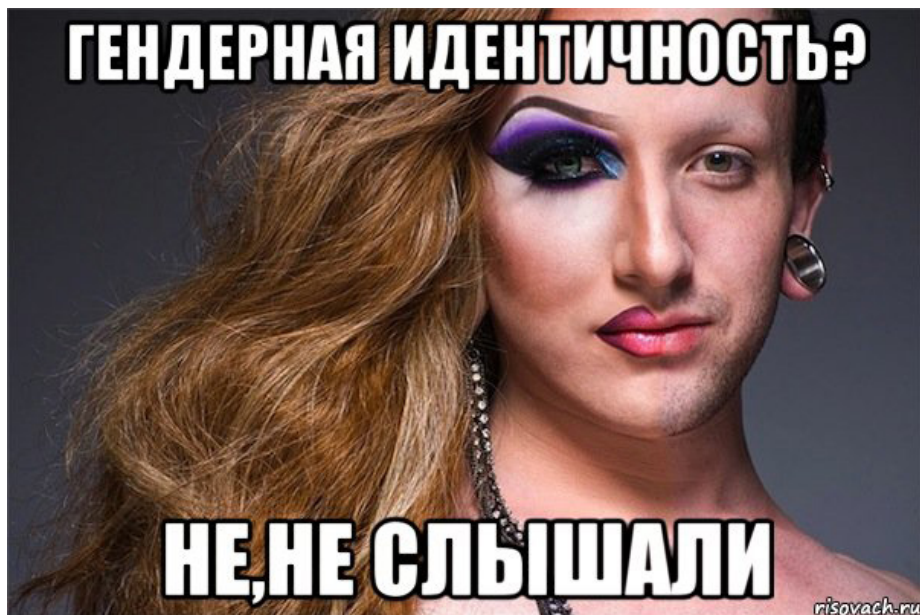
**ДИСНЕЙ ИСПОЛЬЗОВАЛ ОБРАЗ
ТИМОНА И ПУМБЫ,**

**ЧТОБЫ ПОКАЗАТЬ, ЧТО ДВОЕ
МУЖЧИН МОГУТ ВОСПИТАТЬ РЕБЕНКА**

DIY КВИР-АКТИВИСТСКИЙ ПРОЕКТ «КВИР-НЕ-ПАСПОРТ»

Георгий Мамедов
Джошик Мурзахметов

Удостоверение личности

Удостоверение личности – одна из множества стандартных процедур, в которых власть проявляет себя, причем проявляет избыточно. Удостоверение личности при пересечении границы или при посещении каких-то структур, вроде банка, – эксплицированный акт отправления власти, в котором чиновник выступает ее субъектом, а тот или та, чья личность удостоверяется – объектом. Личность индивида удостоверяется по нескольким параметрам – гражданство, пол, возраст, национальность. Подобная процедура малоприятна именно в силу столкновения с избыточной в своей ритуальности (униформа чиновника, отделяющая перегородка) властью. И в то же время подобное формальное и прозрачное удостоверение личности кажется куда менее репрессирующим, нежели то «совершенство власти», которое делает «необязательным ее отправление» (М. Фуко, «Надзирать и наказывать»).

Обязательная идентичность

Удостоверять свою личность каждому из нас приходится не только перед чиновниками погранслужбы или сотрудниками банков. Практически ежедневно удостоверения нашей личности требуют десятки знакомых и совсем посторонних людей. Не предполагая предъявления паспорта, «внутренний чиновник» приятеля, официантки, случайного прохожего или преподавательницы ожидает, что своим внешним видом, манерой поведения и другими средствами выражения и поддержания нормативности каждый из нас удостоверит свою общественно приемлемую личность, обязательными аспектами которой будут женский или мужской пол, гетеросексуальность, национальность. Это общественное ожидание, контролирующим субъектом которого не так уж и редко являемся собственно мы сами («внутренний надзиратель» Фуко), и есть «совершенная» власть, осуществляемая не через формальное физическое принуждение (как предъявление паспорта на границе), а дискурсивно – посредством обязательной нормализации внутри господствующей идеологии. Такая власть – незаметная и нерегулярная, но при малейшем отклонении от ожидаемой нормативности «внутренний чиновник» людей из нашего окружения настораживается и выражает свое беспокойство

(trouble – Дж. Батлер), требуя более убедительного удостоверения нашей личности ожидаемым параметрам. Не предъявление паспорта, конечно, но вопросы и комментарии «кто ты по национальности?», «у тебя очень странная внешность для твоего имени» или, наоборот, «очень странное имя для твоей внешности» кажутся большинству людей приемлемыми или даже обязательными – они ведь должны прояснить свое беспокойство. Способом требования удостоверения личности служат и не прямые вопросы, но всегда предполагающие соответствие спрашиваемого доминирующей нормативности. Например, вопросы/комментарии о статусе личной жизни всегда предполагают обязательную гетеросексуальность: «когда ты уже женишься/выйдешь замуж?», «ты можешь прийти с девушкой (мужчине)/парнем (женщине)» и т.п. Такая же предполагаемая обязательная нормативность распространяется на соответствие внешности языку, например, в Кыргызстане: с людьми, воспринимаемыми кыргызами, обязательно заговаривают на кыргызском, исключая возможность того, что человек предпочитает говорить на другом языке. Таким образом, *идентичность/идентификация являются обязательными и принудительными* для каждого из нас далеко за рамками взаимодействия с государственной или иной бюрократией. Ежедневно мы вынуждены удостоверять свою личность, предъявляя условные паспорта многочисленным «чиновникам», подающим свои обеспокоенные нашими личностями голоса внутри наших друзей, случайных знакомых, совсем незнакомых и нас самих.

Квир-не-паспорт

Что это?

Квир-не-паспорт – это художественно-активистский проект, призванный выявить и подорвать скрытый механизм дисциплинарной власти, базирующийся на обязательной идентичности.

Как?

Предполагается изготовление квир-не-паспортов – бумажных карточек, напоминающих удостоверения личности (ID Cards), которые бы сообщали, что предъявитель данного удостоверения не имеет или отказывается от каких-либо идентичностей. Можно также расположить какой-нибудь провокационный слоган вроде «Идентичность – не обязательна». Возможным способом реализации проекта может быть карточка наподобие визитной, на которой было бы дано определение квира как выбора позиции, не предполагающей иден-

тификацию и соответствие нормативности. Такие «визитки» можно раздавать в ответ на требования удостоверить личность.

Кому и зачем это может быть нужно?

Квир-активистам: Не воспринимаемые как запрос на удостоверение личности вопросы/комментарии будут обозначены таким образом, *сделав невидимую процедуру отправления власти очевидной*. Такая практика может носить и подрывной, провокационный характер, если таковые аспекты необходимо заострить.

Квирам: предъявление квир-не-паспорта, возможно, может служить менее болезненным способом начать разговор с близкими людьми, чьи вопросы и комментарии могут нас задевать, но отношения с которыми не хотелось бы прекращать/ухудшать; также такой интерактивный/игровой способ может помочь «разрядить» обстановку, вызванную неприятными для нас вопросами/комментариями со стороны малознакомых людей.

**КОГДА ТЫ УЖЕ
ЖЕНИШЬСЯ?**

**ЧЕБУРАШКИ
НЕ ЖЕНЯТСЯ!**

**ГОВОРИ НА
РОДНОМ ЯЗЫКЕ!**

ТЫ ЧТО, МАНКУРТ?

**У МЕНЯ НЕТ
РОДНОГО ЯЗЫКА**

Я - КВИР!